

Катя Водянова
Елена Труфанова

КНИГА 3

ПОД
ЗНАМЕНЕМ
ЧЕРНОЙ ПТИЦЫ

18+

Катя Водянова

**Под знаменем черной
птицы. Книга 3**

«Автор»

2023

Водянова К.

Под знаменем черной птицы. Книга 3 / К. Водянова — «Автор»,
2023

Как выбрать между долгом и любовью? Как разорвать сердце на две части? И нужно ли? Если можно обрести могущество и вернуться к собратьям, чтобы предотвратить новую катастрофу. Но окажется ли выбор правильным? Ведь расплатиться за него придется своим счастьем. Завершающая часть трилогии.

© Водянова К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6. История Анрира, часть 1	36
Глава 7. История Анрира, часть 2	41
Глава 8. История Анрира, часть 3	50
Глава 9. История Анрира, часть 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Катя Водянова, Елена Труфанова

Под знаменем черной птицы. Книга 3

Глава 1

Айвен уже забыла, насколько темными бывают ночи на Троксе. Аврору постоянно подсвечивал Супремий, планета, для которой та была спутником, а здесь в небе мерцали только звёзды.

Одна из них – "Вуаль", можно даже вычислить – какая, но толку? С ресурсами котенка, обновленным запасом магии и кучей свободного времени, когда не нужно ни от кого таиться, строительство корабля пойдет быстрее. Год-полтора, а то и меньше. Но что дальше? Сородичи ясно дали понять, насколько сильно им нужна Айвен и на что они готовы, чтобы никогда ее не видеть. Вести войну против всех, отсидевшись на орбитальной станции, не самая заманчивая перспектива, но и остаться на Троксе, рядом с Котёнком – не лучше. Айвен и прийти сюда согласилась не иначе как под действием его силы убеждения. Остаться на Авроре, с собственным храмом и штатом прислужников было куда разумнее. Но Айвен все же поддалась на уговоры и прихватила с собой всего-то два десятка мерзких, зато сильных и послушных чудищ.

Стоило им всем пройти через портал, как Котенок куда-то исчез, оставив ее на попечение мелкой и постоянно улыбающейся девчонки. Невысокая, изящная, похожая на резную статуэтку, такая вряд ли умеет делать жим от груди, зато наверняка пользуется популярностью у мужчин. Девчонка бесконечно трещала, расписывала прелести Кор-Атра, дворца, его историю и вклад великих князей в нынешнее величие столицы и всего Трокса. И ни слова про Анрира. Меж тем одно его бессовестное уничтожение статуи братьев Эрит достойно войти в анналы.

– А вот здесь апартаменты действующей фаворитки, – девчонка открыла дверь в абсолютно кошмарное, бордово-золотое помещение с громадной кроватью в центре, над которой нависал балдахин. – Думаю, вам будет здесь вполне удобно.

Айвен сразу же развернулась и пошла дальше. Интерьер ужасный, как и расположение – не в том крыле, что княжеские покои. Логично, что жена с фавориткой должны реже пересекаться, но Айвен не какая-то там любовника князя!

– В шлюхоспальне не останусь. Мне нужна комната ближе к его величеству. Из обычных, гостевых.

– Его величество не терпит посторонних рядом со своими покоями.

– Я его большая, светлая и истинная любовь. Так что никаких посторонних

Девчонка оступилась и на секунду сбросила маску невозмутимости и дружелюбия, но быстро вновь растянула губы в улыбке.

– Рядом с покоями его величества не хватило бы места для спален всех его больших и чистых страстей. Обычно они остаются в восточном крыле, а Этьен формирует график, по которому его вел...

– Боюсь, ему придется попроситься с холостяцкими привычками.

Несусветная глупость. У них с котом нет никаких отношений, Айвен сама неоднократно говорила об этом. Но почему при одной мысли, как он обнимает другую женщину, прикасается к ней, целует, в висках стучала кровь и хотелось разнести этот дворец до фундамента, а девку придушить одной из бордовых подушек? Это неправильно, как и те слова, что Айвен только что произнесла при девчонке.

– О, это же прекрасно, – мелочь обрадованно всплеснула руками, – его величеству давно пора жениться в третий раз и обзавестись парочкой наследников.

Теперь злость стала концентрированной и направленной на эту конкретную девчонку. Значит, она предлагает Айвен стать ходячим инкубатором? Только для этого нужна жена?

Надо срочно успокоиться и сменить тему. Слухи ползут быстро, и не хочется подставлять Котенка.

– Мы не будем торопиться. У него негативный прошлый опыт. Первая жена сгорела в брачную ночь, со второй тоже мутная история, – Айвен остановилась только перед постом гвардейцев. Ничего, пару минут формальностей перетерпеть можно. Зато она наконец окажется рядом с Анриром и сразу успокоится. С ним всегда так. Надо только избавиться от этой настырной мелочи

– Что вы, никакой мутной истории, – девчонка не отстала ни на шаг, ее даже обыскивать не стали. Проверили документы – и все. – Я вторая жена его величества и мы до сих пор в хороших отношениях.

– Не похоже, – Айвен обогнула девчонку и подошла вплотную к двери, за которой был Котенок. Охраны не видно, но ощущалось присутствие семи альтеров и трех имусов. И если Айвен до сих пор не остановили, значит Котенок отдал такой приказ. Девчонка же осталась в коридоре, так и не решившись переступить порог княжеской спальни. То-то же! Пусть идёт подальше, со своими хорошими отношениями! Что Анрир в ней нашел? Мелкая, бестолковая, щуплая и с теоретической грудью, практически поверх ребер у нее шли только складки платья.

Котенок стоял возле окна и невозмутимо расстегивал пуговицы на манжетах рубашки. Опять. Надо будет напомнить ему, что больше никакого... ничего. Но как можно так пропихивать проклятые пуговицы в прорези, что во рту пересыхает, а из головы исчезают все мысли? Кроме той, что ничего не будет. Это Айвен так решила, потому что неправильно... Все неправильно.

– Сам не в настроении, – Анрир закончил с рукавами и теперь мучил галстук. – Устал, хочу поспать немного.

– Поэтому отправил свою жену провожать меня в шлюхоспальню?

– В дворце есть такая комната? Серьезно? Я должен ее осмотреть! А там уже живут разбитные девицы, согласные скрасить одиночество состоятельного мужчины в цвете лет? – он воодушевился и пригладил волосы, будто и вправду собирался искать ту самую спальню.

– Полчаса одиночества, – уточнила она, – на всё-то не замахивайся, сил не хватит.

Он подмигнул и попытался пройти мимо, но Айвен поймала его за галстук и притянула к себе. Чтобы получше рассмотреть смеющиеся глаза, которые постепенно темнели от возбуждения.

– И у тебя же был гарем? – она отступила назад, к кровати, увлекая Анрира за собой. Тот не сопротивлялся, но и не проявлял инициативу. Подлец.

– Мне там скучно. Уже все известно и опробовано. Хочется новых ощущений.

– Поэтому отправил меня в шлюхоспальню? О чем только думал в этот момент?

– Честно?

Нерон все же опрокинул ее на кровать и навис сверху, прижался и прошептал на ухо:

– Хотел тебя позлить.

Айвен попыталась отпихнуть его, но Котенок не пошевелился, а драться всерьез – как-то глупо. И не хочется. Кажется, ее тело ещё не прониклось важностью отказа от секса с этим ублюдком. Даже мысли об этом текли вяло, нехотя, в то время как губы целовали его губы, а правая рука лежала на твердой груди, как раз там, где должна быть изображена птица.

Утром Котенок по-хозяйски обнял Айвен, потерся носом о ее затылок, сжал легендарную левую грудь, придвинулся совсем близко и сделал вид, что собирается спать дальше. Как будто здесь никто не слышит его частого дыхания, учащенно бьющегося сердца и не замечает других признаков. Но минуты шли, а он так и не шевелился.

– Ну? – Айвен попыталась повернуться, но Котенок вернул ее на место и навалился сильнее. – Так и будем лежать, как пожилая супружеская пара или перейдем к более активным действиям?

– Что за пошлые намеки прямо на рассвете? – его голос звучал хрипло, зато руки не переместились ни на миллиметр.

– Твое тело первым пошло наемкнуло.

– Оно, как и твое, еще не смирилось с тем, что у нас больше не будет секса. – Анрир поцеловал ее чуть ниже уха, наверняка оставив след, резко отстранился и встал, затем потащил на себя одежду. – У него, как и у моего мозга, нет ни единого аргумента в пользу того, отчего бы двум взрослым и свободным людям не проводить время вместе к обоюдному удовольствию.

Айвен встать не хотелось, поэтому с удовольствием потянулась и повернулась так, чтобы видеть Котенка.

– Я понимаю твои физиологические сложности, поэтому разрешаю завести себе партнершу...

– Хватит, – он потряс головой. – Никаких любовниц! Отныне и впредь, все мои стояки только твои. Будешь знать о них и мучиться.

– Ничуть. У тебя еще левая рука есть.

– Угу, как и право разумно относиться к отношениям.

Он оделся легко, только в брюки и подобие футболки, умылся, открыл дверь и забрал из рук только подошедшей служанки стакан сока, выпил и только потом начал натягивать обувь. Двигался он медленно, будто с трудом и постоянно бросал взгляды на тумбочку, где стоял флакон со стимулятором.

– И куда ты сейчас? – Айвен лениво села, демонстративно взяла флакон и спрятала в тень. – Твоей физиологии не помешало бы спать побольше. Обещал же, помнишь? *тень* – И куда ты сейчас? – Айвен лениво села, демонстративно взяла флакон и спрятала в тень. – Твоей физиологии не помешало бы спать побольше. Обещал же, помнишь?

– Это будет последний раз, или заключительный. Почти как наш секс, которого больше не будет.

Да, она тоже в это не особенно верила. Рядом с Котенком хорошо. Постоянно хорошо. И без разницы: болтать, спать, дурачиться, чертить и собирать что-то, делать то, чего у них больше не будет. Хотя нет, это не просто хорошо, это нереально хорошо. Почти как наркотик, как тот самый стимулятор, от которого переполняет энергия, блестят глаза, ползет вверх настроение и даже терпимость к миру. Но дать слабинку сейчас – значило навсегда привязаться к коту. Айвен чувствовала это. Каждый поцелуй, прикосновение, даже взгляд – новая порция наркотика, после которой хочется следующую как можно скорее.

– Я не такая женщина, которая устраивается в жизни, дозированно выдавая доступ к своему телу, ясно?

– И я не такой мужчина, который готов на все, ради доступа к чьему-то телу. Пожмем руки, компаньон?

Айвен смотрела на протянутую ладонь, на смеющиеся глаза котенка, и так и не решилась ее пожать. Это шаг назад, поблужка, прикосновение, от которого вновь потеряешь контроль. Нерон наверняка слышал все ее мысли, чувствовал метания и то, насколько близка Айвен к тому, чтобы нарушить свое же обещание. Поэтому просто убрал руку и чуть склонил голову.

– И что же ты собираешься делать, компаньон? – Айвен все же набросила халат, но пока не спешила завязывать пояс. Вид беспокойного, дергающего ноздрями и не отводящего от нее взгляда Котенка слишком ценен, чтобы так просто от него отказаться.

– Планирую убить бога, возможно – парочку. Хочешь со мной?

Глава 2

Марк не выпускал кристалл из рук, но послушать его решил только дома. От Блудницы ничего хорошего не дождешься, но и что там можно придумать страшнее кошачьей мазни?

Вначале на пол упал ремень. Тяжелой бляхой он стукнулся о камни и свернулся змеей кожного тела. Марк столько лет провел за прослушкой, что звуки легко складывались в картинку. Дальше на пол соскользнул халат, шелковый, почти невесомый. Кто-то сделал шаг, и два разгоряченных дыхания смешались вместе. Таких, что срываются на стоны еще до того, как настанет черед прикосновений, от одного предвкушения. Да они издеваются, что ли? Это такая месть за то, что он столько раз проигрывал ту, прошлую их запись?

– Ты сегодня прекрасно выглядишь, – точно! Голос Безумного.

– Да, Марк, просто обворожителен, – а это кто-то незнакомый. Или, скорее, так могла бы говорить Блудница, будь она мужчиной.

– Иди сюда, малыш, больно не будет.

– Да, Марк, иди сюда.

– Какие же у тебя сладкие губы, Марк.

– О да, Марк...

На шестой минуте он расколотил кристалл бутылкой настойки, затем откупорил ее, налил себе в стакан и залпом выпил. Но это не смыло мерзкое чувство, будто его только что смачно облапали два мужика. Скорее всего – не только облапали, но думать о вариантах не хотелось вовсе.

Вот нельзя сбиваться в пары таким сумасшедшим!

– Ты такой грустный, возможно, я подниму настроение? – Оливия подошла сзади, обняла его и расстегнула брюки.

– Да уж там уж... и не знаю!

Стоило бы отпихнуть ее, высказать все, возможно, пощечину отвесить. Но это же Лапушка! Его Лапушка. Наверное, самое лучше, что могло случиться в жизни с нищим эрандо. Только она всегда понимала и поддерживала, была опорой в те моменты, когда все остальные отворачивались.

И ее тело, знакомое, изученное, привычное, но каждый раз, когда Марк касался его, оно казалось чудом, подарком водных богов.

Оливия внезапно отстранилась и села на край стола.

– Бенедикт плох, последние дни сам не свой, всё путает, забывает имена подчинённых. Понимаешь, что это означает?

Агенты доносили о странностях в поведении председателя, Марк и сам готовился к смене власти. Правда, надеялся, что старик успеет убрать Крея. Лорд-протектор вконец разошелся, и подчищать за ним становилось сложнее и сложнее. Так что да, он понимал, к чему клонит Оливия.

– Я стану новым председателем, – огорошила она. Марк поперхнулся настойкой и никак не мог прокашляться. Лапушка подала ему стакан воды и похлопала по спине.

– Тебе же перейдет протекторат, не хочу отдавать часть власти в чужие руки, – она говорила спокойно, как о чем-то само собой разумеющемся. – Готовься пока.

– Не думаю, что все так уж...

– Тс-с! – Оливия шикнула и округлила глаза. – Глава протектората вовсе не должен говорить "уж".

Марк послушно кивнул. Если это кот так влиял на Лапушку, то он очень плохо на нее влиял. Но глава протектората... да, он не тыкает всюду "уж".

– Безумный так сказал? – с трудом выдавил он и посмотрел в глаза жене.

Вот сейчас. Сейчас все решится. А на сердце такая странная смесь из облегчения, что тайна уже не давит и страха за то, что будет дальше.

Но Оливия не отвела взгляд и пожала плечами.

– Я сделала немало ради нашего благополучия.

– С котом трахаться – не многое, и не ради нас! – Марк все же стукнул бокалом о стол. Оливия смотрела на него с интересом, но без капли вины или сожаления.

– Не уверена, что с тем самым. Он слишком любит свою Блудницу, чтобы смотреть на кого-то ещё. А я слишком люблю тебя, чтобы всерьез относиться к таким мелочам.

– Только это, – он шагнул к жене и почти навис над ней, – никакие не мелочи!

– Значит, собирай вещи и перебирайся на юг, в наш тайный домик для отдыха и больше не лезь в политику. Я столько лет закрывала глаза на то, как ради власти ты убиваешь людей и покрываешь безумства Крея, пора и тебе закрыть глаза на мои методы.

Он закрывал и открывал рот, но никак не мог подобрать достойный ответ. Да, Оливия права, но как же больно! Будто на части рвут.

Когда его Лапушка такой стала? Или всегда была, просто раньше у нее не доставало возможностей, а Марк считал ее мечты о короне всего лишь прихотью? Он вырастил двух монстров, дал им войти в силу и выпустил на волю, теперь только и может, что любоваться последствиями.

– Обдумай все хорошенько, – жена чмокнула его в щеку и подошла к окну, – и если ты со мной – подбирай сопли и готовься. Если нет – домик ждёт. И ещё: мне нужен мужчина. Сегодня, сейчас. Надеюсь, им будешь ты.

Марк тряс головой и смотрел, как жена медленно снимает платье. А небо за ней озарилось вспышкой, которая переросла в зарево, дважды прочертившее огненные дорожки к океану.

Котенок был предельно спокоен, даже в момент, когда с неба рухнули две транспортные капсулы. Округлые, стилизованные под раковины, они оставляли за собой огненный след, затем врезались в поверхность океана и подняли волну.

Последние из гвардейцев и техников слаженно поднялись на крыши и благополучно переждали нахлынувшую воду. Все действовали четко, слаженно, без лишней суеты и паники, будто каждый день убивали водных богов.

– Расскажи мне детали, – Айвен дернула Котенка за руку, разворачивая к себе, – я могу помочь.

Анрир помотал головой. Стоящие рядом подданные косились на них. Точнее – на нее. Чужачка, аврорская шлюха, кусок старины, которому место на постаменте, в крайнем случае – в княжеской постели, но не на поле битвы – вот то, что читалось в их взглядах. Только Кейташи едва заметно подмигнул и быстро отвернулся к сыну.

– Вы с таким не сталкивались, – она все же попробовала надавить.

– Ты тоже, боги – недавняя разработка.

– Но принципы наверняка старые, как и у прислужников. Если примы до сих пор не одолели "Вуаль", в технике они продвинулись мало.

Нерон сжал ее ладонь и посмотрел в глаза, Айвен попыталась прочитать мысли.

Беспокойство. Не вмешиваться, ждать здесь.

– Ты же сам звал убивать богов. Прошу, поверь. Я могу быть бестолковой во многом, особенно – в отношениях, могу слишком сильно верить в своих сородичей, но отлично разбираюсь в том, как уничтожать роботов.

Вместо ответа на нее хлынул нестройный поток образов. Коты хорошо воспринимали чужие мысли, но свои передавали с трудом. У Анрира даже капля пота выступила на виске, зато он показал все необходимое: и выбитую в океанском дне яму, множество гарпунов и тросов, подлодки с торпедами, ждущие в стороне. В принципе, не такой плохой план, но не идеальный.

– Я сделаю лучше. *Я сделаю лучше.*

Анрир смотрел несколько секунд, потом просто прислонился лбом к ее лбу.

– *Возьми нужное.*

Айвен осторожно вошла в его память и начала копаться там в поисках полезной информации.

Вооружение подлодок – и вырез ее халата.

Количество и расположение "молний" – то, как она спит рядом, а на лицо сползла прядь волос, которую хочется убрать, но страшно разбудить "мою Вэн".

Гвардейцы, все до единого, их имена и способности, и жгучее желание утащить ее из зала, во время того выступления перед Советом.

Скорый отлив, рельеф дна, удаленность от других полисов, то, как она ест, чертит схемы, разбирает что-то, моется под душем, впервые двигается, ещё в облике статуи.

– Ты можешь хотя бы минуту не думать обо мне? – Айвен вытерла платком текущую кровь под носом у Котенка. Кажется, слишком глубоко вошла в его мысли, теперь бедолаге обеспечена серьезная мигрень. И лечить толком времени нет, а в спешке можно навредить. *Ты можешь хотя бы минуту не думать обо мне?* – Ты можешь хотя бы минуту не думать обо мне? – Айвен вытерла платком текущую кровь под носом у Котенка. Кажется, слишком глубоко вошла в его мысли, теперь бедолаге обеспечена серьезная мигрень. И лечить толком времени нет, а в спешке можно навредить.

Сложно.

Он едва заметно пожал плечами и улыбнулся одними уголками губ.

В порядке.

– С этого момента, – Анрир повернулся к своим людям и, даже не озаботившись, слушают его или нет, закончил: – и до окончания битвы, леди Айвен здесь главная.

И его слушали, судя по обрушившейся тишине – слушали все. Айвен тоже не могла ничего сказать, но, скорее, от удивления. Сама просила и в то же время не рассчитывала на положительный ответ. Гвардейцы же синхронно поклонились, выражая готовность исполнять приказы.

– Давай, – Котенок отпустил ее руку и сделал шаг назад.

Айвен оглядела всех собравшихся, рассортировала в мыслях всю информацию и повернулась к Хиро.

– Малец, ты умеешь летать?

– Передвигаться вдоль поверхности, леди. И я не малец.

– Хорошо, пижон. Ты идёшь со мной. Лорд Кейташи, на вас охрана ВЗ-один, – она указала на котенка. – Следите за его безопасностью и не давайте никуда лезть.

– Я серьезно, не лезь в пекло, побудь здесь, – Айвен обратилась к котенку, он не возражал, но напрягся. *Я серьезно, не лезь в пекло, побудь здесь,* – Я серьезно, не лезь в пекло, побудь здесь, – Айвен обратилась к котенку, он не возражал, но напрягся.

Не верит, боится, но и оспаривать первые же распоряжения командира, которого сам назначил – не дело.

– Почему "ВЗ"? Хочу знать, если соберусь писать мемуары, – вошел Кейташи. По его невозмутимому лицу не пробежало ни тени сомнения, только ленивое любопытство и готовность сражаться.

– Для вас – "Важное задание". Пока здесь нет никого важнее вашего великого князя, потому следите за его благополучием. Где Арчибалд?

Низкий толстоватый парнишка вышел из толпы и, заикаясь, представился. Так себе солдат, хотя Котенок считал его отличным стрелком из гигантской "молнии". На вид и не скажешь и проверять некогда.

– Арчибальд – ВЗ-два. Защищайте его, даже если придется сдохнуть. У нас будет всего два выстрела. Оба должны поразить цель. Я модифицирую пушки, они станут мощнее, намного мощнее, но сгорят после использования. ВЗ-два, ты справишься?

Малец затряс головой. Командир гвардейцев вышел чуть вперед и доложил:

– Он справится, леди. Сам Одаряющий поцеловал его руки и глаза, второго такого стрелка нет на всей Авроре и Троксе.

Айвен повернулась к "молниям", позвала прислужников. Те справятся с вырыванием предохранителей быстрее и точнее, чем она.

Капсулы водных богов тем временем треснули, и роботы медленно поднимались из воды. Каждый больше сотни метров, голова первого покрыта щупальцами, второй же, шестирукий монстр с длинными когтями и приплюснутой головой без глаз и носа, одной уродливой прорезью рта.

Оба бога почти синхронно издали неясный звук, от которого исчезла магия и двинулись к окраине полиса. Где-то на периферии маячили аврорские наблюдатели, но вмешиваться не спешили. Глупцы. Богам, особенно лживым, нужны зрители. Потому после безлюдного восточного сектора гиганты наверняка двинутся к Прималосу, как самому ближайшему из полисов.

– Стрелять сюда, как только тварь повернется спиной, – Айвен сотворила в воздухе небольшую голограмму, на которой обозначила уязвимое место роботов. На магию, неподвластную водным богам, гвардейцы таращились как на чудо, а переубеждать их или объяснять механику процесса уже некогда: щупальцеголовый подобрался вплотную к полису и уже занёс гигантскую руку над одним из окраинных домов.

– Пижон, за мной!

Айвен разбежалась и прыгнула на соседнюю крышу, Хиро не отставал, как и целое море прислужников. Нерон же послушно остался стоять рядом с Кейташи. Без него непривычно, но так правильно. Кот ничего не сможет противопоставить стометровым роботам, и бежать, когда вокруг ненавистная ему вода – тоже будет сложно.

В момент, когда Айвен прыгнула, робот снёс часть крыши и тяжело привалился на одну сторону. Его правая нога как раз попала в вырытую яму и почти наверняка застряла в путанице длинных штырей. Осталось только развернуть его спиной к Арчибальду, и если малец не оплошает...

– Я почти наверняка приоритетная цель для него. Подстрахуй, если сорвусь. Нам нужно заставить его развернуться, – обратилась она к Хиро. *Я почти наверняка приоритетная цель для него. Подстрахуй, если сорвусь. Нам нужно заставить его развернуться,* – Я почти наверняка приоритетная цель для него. Подстрахуй, если сорвусь. Нам нужно заставить его развернуться, – обратилась она к Хиро..

– Как скажешь, леди. Надеюсь, Анрир доверяет тебе не из-за красивых сисек.

Веселье.

Айвен на мгновение поймала его взгляд, рассчитала все и взлетела. Борьба с излучением вокруг себя и Хиро отнимала много энергии, двигаться вверх было тяжело, а здесь ещё этот умник. Но он не отставал ни на метр, шустро цепляясь силовыми щупальцами за псевдокожу робота.

– Пижон, если тебя волнуют сиськи командира, то у меня есть плохая новость. *Пижон, если тебя волнуют сиськи командира, то у меня есть плохая новость.*

– *Хорошие сиськи не могут быть плохой новостью. Плохо – когда их мнет другой человек и от этого теряет разум.*

Водный бог взревел, с натугой поднял руку и попытался схватить Айвен. Слишком большой и неповоротливый, он лишь впустую потратил силы: громадные пальцы прошли в двух метрах от Айвен и Хиро. Но робот пока ещё развернулся недостаточно, улетать рано.

Она переместилась, зависнув вне досягаемости щупалец: если одно из них схватит ее поперек тела – сразу утащит в рот. Оказаться же между крепких, почти метровых клыков – то ещё удовольствие. И множества кошачьих жизней у нее нет.

Хиро дёрнул Айвен в сторону, уводя из-под удара другой руки, прижал к себе и поднял чуть выше, уцепившись за голову робота. Почти вся энергия уходила на то, чтобы бороться с излучением, поэтому пришлось просто повиснуть на шее Хиро.

– Левее и выше, надо его ещё повернуть. И если думаешь тронуть мою грудь или задницу хоть одним педипальпом, вывихну сразу все суставы в правой руке. *Левее и выше, надо его ещё повернуть. И если думаешь тронуть мою грудь или задницу хоть одним педипальпом, вывихну сразу все суставы в правой руке.*

– Боишься, что понравится, леди?

Он хитро улыбнулся и перенес их в нужную сторону.

– Боюсь, что нащупаешь вату в моем бюстгальтере, пижон. И рухнет легенда о лучшей в трех мирах груди. Ещё чуть выше. *Боюсь, что нащупаешь вату в моем бюстгальтере, пижон. И рухнет легенда о лучшей в трех мирах груди. Ещё чуть выше.*

Хиро поднял их над головой монстра, но совсем невысоко и, кажется, тоже начал выдыхаться. Водный бог замахнулся и тут воздух, наконец, прошла вспышка. ВЗ-два, он же Арчибальд, оказался метким мальцом, и с единственного выстрела сжег управляющий узел главной оси, расположенный в самом основании уродливой шеи. Гигант накренился и начал заваливаться на полис, как раз на то место, где стояла вторая улучшенная "молния". Айвен отдала приказ ИИ расстыковать платформы, а прислужникам – выстрелить в бок робота гарпунами с тросами и хотя бы немного изменить траекторию.

Но вместе с богом начали падать и они с Хиро. Второй же гигант подобрался ближе, заревел и замахнулся сразу четырьмя парами рук. Когда каждый из уродливых узловатых пальцев больше всего тела – это пробирает, даже бывалого патрема. Хиро не выдержал и опустил их на руку уже мертвого бога.

Время замедлилось, застыло, но они все равно стремительно падали вниз, без всякого шанса взлететь и спастись. А надо продержаться всего минуту, пока платформа займет нужную позицию и Арчибальд снова выстрелит. Но две руки водного бога почти сомкнулись, приплющивая их с Хиро, поэтому Айвен отдала приказ стрелять летающему дрону. Хотя шансов пробить оболочку робота у того не было.

Небесные молнии ослепили так, что Айвен зажмурилась, и их с пижоном накрыло ударом. Она успела выставить щит, но с падающего бога они слетели, через мгновение оказавшись в воде. Нескончаемая мешанина из пузырей, водорослей, капель густой, вязкой крови божества и обломков разрушенного полиса – здесь нельзя понять, где низ, а где верх. Айвен пробовала искать Хиро, мысленно звала его, но пижон исчез. Анрир с такой братской теплотой думал о сыне Кейташи, и теперь тот, скорее всего, уже отбыл к Уводящему. Как она после такого посмотрит в глаза Котенку?

Айвен почти сразу подхватил один из прислужников и вытащил на поверхность, дважды приложив о тонущие обломки. Она с шумом вдохнула воздух и огляделась: второй из богов протяжно ревел и размахивал руками, но никак не мог перешагнуть через тело собрата и добраться до полиса. Робот стоял лицом, не спиной, на которой располагалась уязвимая точка. От дрона поступили снимки обгоревшей спины бога, но до управляющего узла оставался еще слой тканей. Платформа же плыла не так быстро, как хотелось.

Хиро все не появлялся, а возможно, Айвен просто не видела его в такой мешанине из мусора, густых капель крови, оседающих на дно океана и болтающихся всюду щупалец. Голова робота проломила платформу и теперь невидяще пялилась вдаль, все такая же огромная и устрашающая. Окружающая ее вода отступала под действием притяжения Супремия, меньше чем за десять минут здесь останутся грязь и водоросли, а с ними исчезнет и возможность дви-

гать остатки полиса с "молнией". Как тогда умница-Арчибальд сможет подстрелить робота? У Котенка наверняка есть и запасной план, но это новые жертвы и новые риски.

Пока что бог стоял на месте и почти слепо поводил руками перед собой. Ждёт доказательств смерти Айвен, получив их разгромит остатки полиса и двинется к Прималусу. У такой машины вряд ли хватит энергии даже на два часа функционирования, но и за это время можно сотворить немало зла.

Айвен подозвала троих прислужников, те облепили ее тело и помогли снова нырнуть. Нужно проплыть всего-то метров двадцать и влезть на полуразрушенную башню. Видимости под водой никакой, зато прислужники неплохо ориентировались за счёт своих сонаров и вовремя отталкивали обломки. Царящий вокруг хаос угнетал, казалось, ещё немного и Айвен тоже начнет бояться воды, как и котенок. Уже сейчас она сбилась со счета, сколько получила ожогов, ссадин, колотых ран и прочего. Левое плечо, бок и грудь, кажется, вообще превратились в месиво.

Но вскоре прислужники вытащили ее на поверхность и помогли взобраться вверх по разрушенному зданию. Робот кое-как сконцентрировался на ней, повернулся и снова упёрся в тушу собрата. Затем наклонился ближе и попытался достать Айвен так. Это очень и очень плохо: если он ещё немного согнет спину, Арчибальд, каким бы хорошим стрелком ни был, не сможет попасть в нужную точку.

В то же мгновение что-то качнуло робота, он пошатнулся и взмахнул верхними руками, чтобы удержать равновесие. Дальше – новая вспышка, и его туша начала медленно оседать. Айвен же забралась повыше и заметила золотистые кольца громадного водного змея, обвившие ноги робота. И если это один из козырей кота, то она готова простить ему даже странную симпатию к ее пальцам, тем более на ближайшую неделю он точно остался без своей любимой, легендарной левой груди.

Гвардейцы забрали Айвен минут через семь, когда повалившие с Трокса механики уже начали разбирать на части туши водных богов. Шустрые фигурки первым делом отсоединили резервуары с самозатвердевающей пеной, затем по частям, аккуратно, начали разборку управляющих модулей, находящихся в головах. Поразительный профессионализм, который сложно объяснить кусками памяти Ниро и Рокка, оставшимися у котенка. Хотя за все разы, когда она рылась в его голове, не заметила ни следа из примовского прошлого. А на прямой вопрос Нерон точно не ответит.

Ее довели до импровизированного госпиталя и отдали доктору. Айвен почти сразу отпихнула полноватого мужчину и зарылась в его чемодан. Примитивно, дёшево, часто губительно для здоровья. Медицина здесь не на высоте. Но кое-что можно выбрать. Айвен разорвала верх камзола, полила на левый бок антисептиком и выпила флакон горькой настойки.

– Это помогает при мужском бессилии, – доктор все же сориентировался в ситуации и попытался приладить повязку ей на рану, но Айвен отмахнулась. С вернувшейся магией зарастить кожу – не проблема. Сложнее с восстановлением тканей: большая часть знаменитой левой груди теперь ошметками плавала по единому океану. Как и солидный кусок кожи и добрый литр крови.

– И отлично стимулирует периферийное кровообращение, – Айвен вытащила и второй такой флакон и тоже его выпила. Теперь бы ещё подкрепиться, но еды нет. – Мне стоит расшифровать?

Толстяк возмущённо мотнул головой и впихнул ей в руки бинт, а подошедшая медсестра невозмутимо помогла все промыть и завязать, после чего напоила горячим и очень сладким чаем.

– Пусть лучезарное всегда светит над вашим домом, – рядом, прямо на пыльный и грязный обломок дома уселся незнакомый мужчина. Неприятный, высокий и угловатый, с круп-

ными, почти безобразными чертами лица, он улыбался совсем не дружелюбно, – кроме тех случаев, когда его лучи попадают прямо в глаза, за час до того, как вам следовало бы вставать. Лорд Вальтер Моро, к вашим услугам.

– Тот, который может поставить прослушку в кабинет самого великого князя?

Вальтер отмахнулся и протянул ей мешок орехов в медовой глазури. Айвен за один раз съела все, поправила повязку и со вздохом заставила уменьшиться правую грудь, чтобы сравнять ее с левой.

– И одеться бы не плохо, – он едва заметно кивнул на гвардейцев и докторов, которые находили дела неподалеку, а то и в открытую останавливались проследить за ходом лечения самой легендарной из всех грудей в истории.

Айвен накинула на плечи остатки пиджака и даже попыталась застегнуть.

– Добродетель спасена.

– О, боюсь, это не все. Остался один небольшой вопрос. Изменяя траекторию падения ложного бога, о чем вы думали?

К чему он клонит? Айвен попыталась прочесть что-то в непроницаемом взгляде, найти кого-то знакомого или просчитать траекторию возможного бегства, если прямо сейчас на нее набросятся гвардейцы.

– О том, как сберечь "молнию" для следующего выстрела, ради этого же заставила двигаться платформу.

– По несчастливому стечению обстоятельств, примерно там, – он указал на место, где покоилась голова водного бога, – находился его величество. И вы знали об этом.

За спиной Айвен медленно собирались гвардейцы, пока что – жалкие два десятка человек, ничто, против полутора сотен уцелевших прислужников, но битва выйдет знатной. А до того момента, когда Айвен снова сможет сотворить телепорт, ещё восемь минут. Если ей дадут столько времени.

– Его величество не настолько плох, чтобы попасться под падающую махину в сотню метров ростом. И убить одного бога тушей другого – слишком выпендренный поступок для меня.

– Зато эффективный, не правда ли?

Кольцо людей вокруг сжималось, кажется, ещё минута и Айвен схватят в плен. Где Уотенок, когда он так нужен? Не мог же он...

– Так он мертв? – Айвен встала на ноги и размяла шею. Если все здесь думают, что примледи – это ходячие тупые сиськи, то жестоко ошибаются.

– Его величество в порядке, – Вальтер тоже встал и подошёл ближе, – что не отменяет моих вопросов.

– И леди ответит на них чуть позже, – Анрир обнял ее за талию и повлек за собой. – Брось, Моро, для моего убийства есть более простые пути.

– Завтра в два, – кивнул Вальтер и все же отступил.

Кот невозмутимо провел ее через ряды гвардейцев, затем помог взобраться на голову бога. Отсюда хорошо были видны разрушения, работающие механики, которые отпиливали, отрезали и попросту отдирали части внутренностей богов. Действовали они грамотно, быстро и слаженно, а главное – в первую очередь вырезали то, что вырезала бы и сама Айвен.

– Я не хотела тебя убить, – это стоило озвучить. Не как оправдание, как данность.

– Знаю, ты бы действовала наверняка.

Он чуть приподнял правый уголок рта и повлек Айвен вниз, на другую уцелевшую часть полиса. Столько разрушений и жертв... Она уже насчитала шестерых, которых отвезли в лазарет и двоих, накрытых простынями с головой. А похабника Хиро нигде нет.

– Там, – Анрир указал на подножие башни со второй молнией, где поздравляли Арчибальда. Чуть в стороне чинно стоял Кейташи и переговаривался с мокрым, измученным, но

вполне живым Хиро. – Братца не так легко погубить. И в целом все получилось лучше, чем я рассчитывал. Не хочешь работать на меня на постоянной основе?

– Оплата и прочие условия трудового контракта? Пока что я хочу ряд деталей от водных богов.

– Вечером обсудим. Или ночью. Да, ночью лучше всего. Думаю, у нас получится договориться. Я заинтересован в таком сотруднике. Хотя и не понравилось то, как ты отстранила мою "ВЗ".

– Ты дал мне полномочия, я ими воспользовалась наилучшим образом. Просто признай, бывают ситуации, когда для нашего обоюдного удовольствия тебе лучше просто стоять и не напрягать сфинктеры, – Айвен выпустила руку Котенка и сама спрыгнула на платформу. Там их уже ждал незнакомый малец, высокий, широкоплечий и абсолютно лысый. Он был на заседании Совета в Трокской ложе.

– Кроме шуток, – Анрир говорил тихо, склонившись к ее уху, – вздумаешь ещё раз отпихнуть меня в сторону, тоже познаешь новые стороны обоюдного удовольствия, когда просто стоишь и не сжимаешь сфинктеры. Возможно – ещё упираешься руками. Это я, как Важная Задница обещаю.

Затем подвёл ее к малыцу и представил:

– Бьерн, четырнадцатый князь Трокса, это он в облике змея помог справиться с водным богом.

– Непривычно в этой шкуре, – он виновато пожал плечами, – прежняя была меньше, а эта не разношена, не слушается. И княжество только надлежит обустроить.

– Нет, шкура феноменальна, я не слышала о таком, – Айвен протянула ему руку и пожала. Малец растянул губы и смущённо опустил взгляд, Котенок же хлопнул его по плечу:

– Уверен, у тебя все получится. У нас все получится.

Глава 3

За битвой с водными богами Марк наблюдал с безопасного расстояния. Точнее, он-то надеялся, что никакой битвы не будет: боги просто спустятся с небес, разнесут весь восточный сектор, после чего уйдут в океан, все, как и описано в легендах. В реальности те не продержались и десяти минут против Безумного и Блудницы.

Затем богов начали разбирать на части. Агенты и бойцы рядом молились, перешептывались, списывали все на магию, а то и вовсе ошарашенно молчали, но никто, включая самого Марка, не мог поверить своим глазам. Водные боги, безымянные, несокрушимые и могущественные, те, которым полагалось молиться дважды в день, а один раз в квартал – приносить сотую часть от доходов, оказались всего лишь механизмами. Слабыми, к тому же. Даже он, Марк Байон, однажды убивал кота своими руками, минимум дважды – чужими, а эти не смогли и поцарапать. Да за те деньги, что Марк отнес в храм, можно было нанять еще одну магичку, которая соблазнит паршивца и вспыхнет в день свадьбы.

Пока вода не начала подниматься вновь, Троксцы успели почти на треть разобрать богов. Марк связался с представителями Совета, призвал еще с десяток протекторов и выставил заслон вокруг творящегося ужаса. Обычным жителям ни к чему знать об этом. Визумарий и протекторат только-только смогли придумать достойное объяснение исчезнувшему храму, а разобранные боги – штука посложнее.

Наверное, сам он прожил слишком долго для нищего мужчины-эрандо, мыслил слишком цинично и сталкивался с тем, с чем обычному человеку сталкиваться не следует, потому и не чувствовал священного трепета при виде действий Безумного и его бабы. И, кстати, неплохо бы потребовать кое-что и на свою долю.

Марк вывесил световой знак мирных переговоров, прикинул расстояние до Прималюса, и телепортировался к остаткам безымянного полиса восточного сектора. Там его почти сразу окружили гвардейцы, недвусмысленно наставили оружие и под конвоем проводили к Безумному. Великий князь всем видом излучал скуку и досаду от появления Марка. Но такую... ленивую, великосветскую досаду, которую никогда не натренировать в себе нищему эрандо.

– Как это уж очень..., – а что ему сказать? “Ай-ай-ай, стыдно убивать наших водных богов! Пощади бы одного, хотя бы из солидарности, у нас и так народ бунтует после исчезновения храма!”

– На княжество мое напали, еще и до обеда, негодяи, не правда ли? – кот все же отвлекся от созерцания горизонта и разбираемых на части богов и обратил взор на Марка. – Ты по делу или просто поболтать? Если честно, я жутко устал и на последнее не настроен.

– Уж совсем близко от Прималюса, – тоже слабый аргумент, но какой есть. И это “уж”! Второе “уж” на две фразы. Нет, из Марка решительно не выйдет новый глава протектората. И полноценный муж для Оливии. Святые щупальца, впервые он попал в настолько безвыходную ситуацию, что всерьез задумывается об убийстве собственной жены.

– Даже не в ваших территориальных водах, – Блудница выглядела скверно, вся избитая, вымокшая, в потеках грязи и крови, одета не по размеру и в довершении – сжимала в руках что-то похожее на кусок мозга.

– Я слишком хорошо знаю Марка, он пришел требовать свою долю, без нее не уйдет, – Безумный скривился от вида сочащегося жижей трофея Блудницы.

– О, это вовсе не проблема! – леди оживилась, бросила “мозг” прямо на брусчатку и поманила одного из гвардейцев, быстро неси сюда “ПХ-2”.

Парень кивнул и буквально через секунду притащил белый лист бумаги с отпечатком ладони. Блудница взяла его, пачкая края и всучила Марку.

– Держи! Памятный сувенир, отпечаток руки самого убийцы богов! Невероятная ценность.

– Ерунда какая-то. Чтобы пощадить чувства верящих в водных богов, нам бы хотелось получить более значимые части... – на всякий случай Марк убрал лист за пазуху, но чувствовал, чувствовал, что нужно еще поторговаться.

– Будешь наглеть – отправлю Прималюс кружить по краю зоны вечной мерзлоты, – отрезала Блудница, снова сгребла в руки “мозг” и подошла к коту. – Твои умники смогут его заморозить?

– Вот, уйду в отпуск, оставляю Трокс на Вэн, хоть оцените, какой я душка, – кот кивнул, положил руку прямо на ее измазанное плечо и поцеловал в щеку.

– Вы бы еще трахнулись здесь, противно смотреть! – Марк отвернулся и против воли вытер рот. Одна связалась с животным, другой – с древней шлюхой, и рады.

Странно, что только его это задевает. Гвардейцы, Кейташи и незнакомый лысый громила не обращали на парочку внимание. Будто бы так и надо, будто так и должно быть. *его* Странно, что только его это задевает. Гвардейцы, Кейташи и незнакомый лысый громила не обращали на парочку внимание. Будто бы так и надо, будто так и должно быть.

– Слишком много дел, – отмахнулась леди.

– И мокро. Мы уже не юнцы, дотерпим до спальни, – поддержал ее Безумный. – Можем выслать тебе запись по итогам.

Марк взъерошил волосы и отступил назад. С кота и одного не особенно получалось что-то стрясти, а когда с ним Блудница, не питающая добрых чувств к аврорцам, даже думать об этом не стоит. Только огребет ещё больше насмешек. Но Марк пытался, да. Поэтому он попрощался со всеми и приказал агентам сотворить телепорт до визумария.

– Марк, береги себя, – уже в спину сказал кот. – И крепко подумай над тем, что стоит взять жену и временно отсидеться в своем трокском доме.

Тысячелетиями гигантские роботы поддерживали порядок на Авроре. Они спускались с небес, разносили обиталища дерзких альтеров, уходили на глубину, выпускали пену и отключались навечно. Со временем их замаскированные тела покрывал слой ракушек, водорослей, отмерших кораллов, делая неотличимыми от остального океанского дна.

Но в этот раз водные боги пали, так и не дойдя до полиса, Лэнни наблюдал за этим вполне спокойно, за чашкой чая. Ожидаемый итог. Если там, на Авроре, была леди Айвен и человек, который ее оживил, то и с обычными роботами они разобрались бы легко. Жаль, что почти все наблюдательные системы перестали работать, приходили только снимки со спутников, и те низкого качества. Храм водных богов после смены владельца успешно создавал помехи, особенно при попытках разглядеть происходящее в восточном секторе.

Допив чай, Лэнни покинул наблюдательный пункт и отправился к техникам. Там сейчас все бурлило, дрожало от паники и криков начальства. В поражение богов никто не верил, все подозревали дефект при сборке или умышленный саботаж и теперь искали виноватых, а заодно и проверяли других роботов. Вряд ли руководство “Вита-Новы” выдаст разрешение на то, чтобы сбросить на Аврору еще несколько миллионов золотых эквивалентов. Поэтому о скором спуске роботов речи не шло.

Одна из техников со старомодным именем Морриган отбежала в сторону, чтобы провести диагностику правой руки “водного бога”. Девушка вводила данные, хмурилась, глядя на результаты, и раз за разом запускала диагностику снова.

– Он в полном порядке, – Лэнни прислонился к терминалу и улыбнулся одними уголками губ. Морриган покраснела и отшатнулась.

– Как скажете, прим-лорд.

– Леннард, к чему эти условности, все граждане Союза равны.

– Как скажете, – ее будто заело на этой фразе, а во взгляде читался страх и желание сбежать. В принципе, это не так и плохо.

– Думаю, самое время принести мне схему и характеристики кораблей, способных спуститься на Аврору. На таких забирали объект четыреста тринадцать.

Она вытаращила глаза, но не двинулась с места. Лэнни же развернул на своем энфоне снимок Морриган, лежащей на столе Габриэля под слоем нарезанных фруктов. Хаос знает, зачем он запечатлел это, но сейчас вот пригодилось.

– Никто не посмеет нарушить тайну таких встреч, – все же выдавила она.

– Я посмею. Не состою ни в одном из ваших извращенских клубов и не собираюсь. Ах да, еще я прим-лорд и не попадаю под закон о неприкосновенности частной жизни. Так что, выкладываю?

Здесь он рисковал, подписчиков у его страницы не так много, по первой же просьбе Морриган ее снимок уберут, да и сам Лэнни не решился бы выложить такое и разрушить жизнь и карьеру техника, но, наверное, у той были причины бояться.

– Это не так быстро, получите их к вечеру, лорд.

Это нормально, это его устраивало.

Лэнни кивнул и поспешил вернуться в свой жилой блок. Там его ждала стремительно растущая группа тех, кто после высланного позывного поверил в возвращение леди, ждал этого и вносил посильный вклад. Они уже собрали треть необходимой суммы, нашли верфь и подрядчика для строительства корабля, не хватало только схем.

Да, спорное геройство, не в духе легенд прошлого, но лучше делать, что можешь, а не просто вздыхать о несправедливости мира. И Лэнни делал.***

Освещение во дворце было далеко не во всех комнатах. За сотни ремонтов и перестроек местные испортили светильники, перебили кабели, а то и вовсе снесли целые участки вместе со стенами. Лет пять-семь назад по самым важным помещениям раскинули внешнюю проводку, подпитывающую громоздкие лампы накаливания. Где-то в подвалах шумели генераторы, примитивные, работающее на горючем. Айвен морщилась от такого несовершенства, но поставить котенку в вину ещё и это было бы слишком. Видно же, что он старался наладить быт, насколько это возможно в условиях дикого и немагического Трокса. Но как же местной технике далеко до той, что была в ходу у примов!

Айвен разгребла завалы в углу, подтащила туда стол и разложила необходимые запчасти. Не так просто собрать сверхмощный телескоп из сломанного тостера, а перед ней сейчас стояла схожая задача. Мальцы тем временем втащили в помещение остатки управляющего узла робота, покрытые слоем мозгового вещества. Переносили его в обшитом свинцом ящике, предварительно обложив кусками льда. Айвен почти сразу отослала мальцов, вытащила скальпель из хирургического набора и надрезала внешнюю оболочку. Конечно, удобнее было бы работать с помощниками, но те гарантированно будут доносить обо всем князю или неприятному Вальтеру, что не очень хорошо.

Анриру доверять нельзя: имус, способный хладнокровно просчитать действия примов, вынудить их сбросить роботов, затем уничтожить тех и разобрать на части, не прост. И наверняка имеет планы и на Айвен. Знать бы – какие. Вряд ли просто жениться и нарожать себе троих наследников. Первой точно девочку, истинного прима, имеющую право на наследство сразу двух родов.

Айвен почти автоматически препарировала остатки узла, извлекала нужное и вставляла его в недавно смонтированную капсулу. Детали обжигали кожу и оставляли на ней отметины, но если бросить их сейчас внутренние схемы сгорят. Поэтому оставалось только жечь пальцы дальше и работать.

При здравом размышлении идея с их общей дочерью казалась идеальной: малышка получит огромное, небывалое наследство, Анрир станет ее опекуном, подкорректирует гены и...

– Кажется, – он вошёл очень тихо и сел у дальней стены, – ты лучше меня умеешь придумывать злодейские планы.

Выдохнул и почти повалился на скамейку. Умей Айвен отдыхать в любом месте и ситуации, ее жизнь была бы намного проще.

– Прекрати читать мысли, это раздражает, – последняя деталь вытащилась с трудом, с ещё большим трудом втиснулась на нужное место.

После чего Айвен защелкнула капсулу и подключила ее к охладителю. Пусть полежит пока, доделать передатчик – важнее.

– Эмпатия у меня врождённая, как и интуиция. Сами сделали таким, сами и страдайте. И поделись планами, обещаю, буду меньше лезть в голову.

– Сразу после тебя. Ты же наверняка знал, что моя затея с храмом провалится, что я вынуждена буду прийти сюда, что... Что там дальше, Нерон?

Айвен отложила инструменты и повернулась к Котенку, тот беззаботно болтал ногой и не пошевелился после ее слов.

– По пунктам: формально, я не имею право на это имя, так как не пил молоко матери, отец вписал его в документы на свой риск. Планы простые: исправить одну ошибку, найти достойного преемника, и дожить оставшиеся деньки в неге и безделье, на содержании у какой-нибудь обеспеченной дамы, не чуждой телесных радостей. И я понятия не имел, что тебя не заберут, тот и этот вариант были одинаково возможны. Но раз уж вышло так, как вышло, то дальше собираюсь дожидаться, пока ты наиграешься со своими механизмами, после чего – вместе принять душ и лечь спать. Вполне вероятно, вдавив перед этим твою спину в матрас несколько раз, так как остался без своей любимой комнаты для психования и остро нуждаюсь в эмоциональной разгрузке.

Руки зажили быстро, а вот бок и грудь до сих пор ныли и отзывались на каждое движение, кроме того, они покрыты шрамами. В таком состоянии не до секса. Наверное.

– О, я буду очень аккуратным, – Котенок, наконец, сел и посмотрел на нее. – А хочешь, давай ты сверху. Так проще контролировать интенсивность движений, и можно не беспокоиться, что пострадает грудь. Хотя, между нами, правая в полном порядке. И как раз нужного размера. Никак не привыкну к ним в обычном состоянии, слишком много счастья для моих рук.

– Ты меня специально злишь?

А ведь это правда. Айвен сгребла со стола тяжёлый стальной прут и под села к Анриру. Он же беззаботно положил руку ей на плечо и обнял.

– Немного, – сердце его стучало слишком быстро, а губы вблизи пахли стимулятором. Как ребенок: выпустишь на миг из виду, а он уже навредил себе. Малыш Айкор так однажды чуть не отхлебнул из отцовского стакана с алкоголем. Но крохе было два, а этой бестолочи – пятьдесят.

– Ещё раз – и... Бездна, я даже не знаю, чем тебя можно напугать.

Айвен откинулась в объятия Котенку и тяжело вздохнула. Столько усилий, а она все топчется на месте и бьётся в закрытые двери. Очень давно, когда она сама была мальцом, ее первый командир говорил, что армия примов не более чем парад самодовольных хлыщей. И любой альтер, прошедший реальную альтеровскую войну, легко одолеет примовского вояку, дай только равные возможности. И в чем-чем, а в правдивости этих слов Айвен убедилась. Несмотря на все заслуги и победы, к жизни вне общества примов она не готова. Не готова каждую минуту ждать подвоха и не чувствовать опоры за спиной, знать, что некому верить и не от кого ждать поддержки.

– Свари мне кофе, и поживей.

Кофе? Где она найдет кофе? На Троксе сейчас почти полночь, наверное, даже прислуга спит. Попробуй найди зерна, разогретый песок...

Котенок рассмеялся и поцеловал ее в висок. Наваждение сразу растаяло, зато прут в руках так и просился в дело. Вздумал на ней свою силу пробовать? Сейчас...

– Хватит, это всего лишь шутка. Хотел показать, насколько сложно склонить тебя на мою сторону. Я в самом деле люблю тебя, Вэн. Не иди против меня, прошу, и я сделаю всё, что нужно для твоего счастья.

– Если это "всё" вдруг не пересечется с твоими интересами, – Айвен отпихнула его и встала. Надо все же доделать передатчик, потом можно и отдохнуть. Нерон не двинулся с места: конечно, какие ещё дела могут быть у великого князя, кроме сидения в подвале. Наверное, он так грустит по разобранной комнате для психования, что не хочет ее покидать. – И да, я знаю чем тебя можно пронять.

– Шалит котенок,
Хочется играть ему.

Достоин трепки.

Айвен подмигнула Анриру и вернулась к работе.

– Как одна Важная Задница другой – завязывай со стихами, это не доводит до добра. Идём спать?

В его голосе не было злости, только усталость. Наверное, общая для всех, кто сегодня принимал участие в убийстве богов.

Работы было ещё часа на три, но Айвен наскоро подключила передатчик, кое-как настроила его на канал "Вуали" и поднялась с места. Анрир сволочь редкая, верить ему нельзя, но именно сейчас хотелось. Тем более других желающих помочь не наблюдалось.

Принимать душ вместе Айвен отказалась, не хватало ещё показывать Котенку покрытую шрамами грудь. Он не испугается, скорее самой неприятно.

А пока он сражается за чистоту, можно просто поваляться на кровати, не такой большой, как ожидаешь увидеть у великого князя. И никаких балдахин, тяжёлых штор и громоздких шкафов в комнате. Много воздуха, света, а из мебели – кровать и письменный стол. Ещё пушистый ковер перед камином. Наверное, если придется разок откопаться из-под земли, то начнёшь ценить открытое пространство.

Айвен улеглась на краю кровати и накрылась одеялом. Уже вторую ночь придется спать здесь, пахнет системой, а то и привычкой.

Но другого выхода нет. Не возвращаться же на Аврору, к Крею, или партизанить в лесах Седеса и мастерить новый корабль в землянке. Надо набраться смелости и честно признаться себе, что леди Айвен, последняя из рода Арк Хай – полная идиотка, не приспособленная к жизни в одиночестве. Айвен перевернулась набок и натянула одеяло повыше. Завтра же попросит себе отдельную комнату в другом крыле, чтобы больше никаких искушений и неловкостей.

Анрир тут же вышел из ванной с полотенцем в руках, полностью мокрый и с хлопьями мыльной пены на левом плече. Все же для кота он отлично сложен, хоть и не хватает пары-тройки сантиметров роста, примерно семи килограмм мышечной массы и немного подкожного жира. Если не сменит образ жизни – сухость тела перейдет в разряд пугающей. Надо будет заняться его питанием и отдыхом, чтобы добиться совершенства и поправить здоровье.

– Я могу побыть в одиночестве десять минут, не стоило так выпрыгивать из ванной, – Айвен перевернулась на спину и закинула руки за голову.

Он фыркнул и все также не двигался.

– Мы будем просто спать. Я здесь, а ты там, – она отодвинула вторую стопку подушек на самый край кровати и указала на них Котенку. Тот угукнул, вытер волосы, затем все остальное тело, бросил полотенце на пол и навис сверху над Айвен, опираясь на руки.

– Я недостаточно твердо говорю? – надо попытаться отпихнуть его, сделать над собой усилие. Но тело отчего-то не слушалось, оно ждало, горело так, что капля воды с волос котенка заставила вздрогнуть.

– Ты недостаточно твердо думаешь.

Он наклонился и поцеловал ее, без языка, только губами, будто подросток на первом свидании, а не зрелый обнаженный кот, который навис над женщиной. Айвен сама потянулась за продолжением. В конце концов, это же не секс, которого точно не будет, а простые поцелуи. А она только-только распробовала, какое удовольствие может приносить это нелепое переплетение языков, касание губ и объятия.

Особенно последнее, когда руки скользят по чужой чуть влажной спине, твердым мышцам и позвоночной выемке, вплоть до таких же твердых ягодиц. С таким рельефом и объемом хватит сил и скорости, чтобы утомить даже прим-леди. И Бездна ее прибережи, но сейчас Айвен хотела почувствовать такую усталость и блаженной спокойствие после разрядки. В одном Рир прав – мыслит она крайне нетвердо. Более того, в принципе не хочет ни о чем думать и сопротивляться.

Она выгнулась и подалась навстречу, затем позволила себя раздеть, даже стащить майку, которая закрывала повязку на груди. Нерон в самом деле был очень аккуратен, ни разу не потревожил рану, хотя в крови Айвен сейчас плавал такой немыслимый коктейль из гормонов, что боли и не почувствуешь. Они с Котёнком снова целовались, затем Айвен оказалась сверху. На мгновение она растерялась и попыталась слезть обратно на кровать, но Нерон удержал.

– Я не шутил. Сегодня ты сверху.

– Думаешь отлежаться, пока я тружусь?

Во рту пересохло ещё сильнее, а от желания чуть ли не судорогой сводило. Все равно Айвен предпочла бы оказаться снизу, пускай и лицом в подушку, как вечно пугал Котенок, но не так, не брать всю ответственность на себя. Одно дело – знать это в теории, другое – столкнуться на практике.

– Думаю, – когда говорил, Анрир улыбался, но без издёвки, – что тебе нужно слегка расширить горизонты. Не бойся, здесь нет экспертной комиссии, которая оценит качество нашего секса и вынесет вердикт, насколько он подходит прим-леди. Ты и я, больше никого. Просто попробуй.

Он говорил и целовал ее шею, ключицы, губы, ласкал уцелевшую правую грудь, и, похоже, не слишком горевал по временному отсутствию левой. Зато левому бедру и ягодице, пусть чуть менее знаменитым, тоже досталась своя порция поглаживаний, сжатий и прочего.

– Не понравится – вернёмся к проверенным позам. Или нет, здесь неподалеку есть отличный плетень, хочу избавить тебя от остатков девственности максимально неподобающе...

Айвен почти укусила его за нижнюю губу, провела языком по верхней и села, опершись руками о грудь Нерона.

– Хочешь стих на тему девственности?

Он улыбнулся углом рта и мотнул головой, но не двигался, оставив всю инициативу Айвен.

– Вот и молчи, – она приложила палец к его губам и чуть приподнялась, чтобы сесть уже правильно, соединяя их тела.

Затем осторожно двинулась вверх, пробовала новые ощущения и следила за реакцией котенка. Но тому, похоже, нравилось. А если и нет – сам напросился, и не маленький, всегда сможет остановить и попросить сменить позу. Так же поступают обычные люди?

Потому можно отпустить себя на волю.

Айвен двигалась быстрее, затем медленнее, меняла темп, интенсивность, угол наклона и смещала ноги, пока не нашла ту самую позицию, при которой каждое движение превращалось во вспышку. Котенок не мешал ей, не жаловался, не пытался перехватить инициативу, а просто подстраивался под темп и всегда точно знал, куда деть руки, чтобы умножить удовольствие Айвен.

Она долго ходила на грани, затем застыла и почти сразу провалилась в то состояние после оргазма, когда начинался обмен энергией. В этот раз Айвен осторожно выпила силы Нерона и влила часть своих, потом повалилась ему на грудь и прислушалась к биению сердца.

Удары, вначале частые и гулкие, постепенно стихали и выравнивали ритм, чтобы вернуться к положенным шестидесяти двум в минуту. Кажется, этот звук становился своего рода фетишем для нее. Отличным завершением и одновременно отправной точкой для следующего секса.

– Я будто оглох и потерял нюх.

Нерон осторожно переложил Айвен на подушку и сел. Затем потряс головой и зажмурился.

– Стал чуть ближе к альтеру. Это скоро пройдет, не волнуйся. Полностью ты не изменишься, сколько бы энергии не получил.

– А ты бы хотела?

Айвен помотала головой, обняла Котенка и утащила обратно на подушки. Не хотела бы. Точно нет. Не потому, что вдруг оценила котов, приравняла их к примам, а просто потому, что Анрир сам себя вполне таким устраивал, даже с неправильным именем. И ее устраивал тоже. Наверное, больше чем любой другой из мужчин.

Даже рядом с Котёнком ей не спалось, энергии хватало, усталость тоже будто испарилась, и буквально до зуда тянуло проверить передатчик. Айвен украдкой поцеловала спящего Рира, укрыла его одеялом и встала с кровати, затем быстро приняла душ, оделась и спустилась в свою новую мастерскую. Странно, но ее слабый сигнал, завязанный на позывной, вряд ли выходивший за пределы системы Лучезарного, кто-то перехватил и сбросил сообщение. Из кода отправителя Айвен смогла расшифровать только имя "Гвэн" и принадлежность к захудалому примовскому роду.

– Привет! Такие частоты уже пару тысяч лет не используют. Я случайно тебя поймала.

И множество бестолковых рожиц, радующихся, кричащих и заливающихся слезами, на которых чуть не полетел дешифратор.

– Привет, – Айвен осторожно набрала и отправила ответ. Человек, начинающий общение с прим-леди со слова "привет", был по меньшей мере странным, но и так просто остаться без единственного, кто вышел на контакт – глупо.

– А ты правда прим-леди Айвен из рода Арк Хай и прочие бла-бла-бла чины?

– Да.

– Круть! А я не верила старику, думала, он окончательно спятил. Вышлешь свой снимок? Запошу в группу, у нас тут вроде как, – здесь шли картинки с двумя согнутыми пальцами, – клуб поддержки твоей персоны. Его старик организовал, точнее – Леннард Рей. Ща!

Больше всего Айвен хотелось выключить передатчик и сделать вид, что он никогда не работал. Если в новом мире все общаются так, то, возможно, не стоит в него и возвращаться. Но она все же отправила неизвестной Гвэн свой снимок, вполне приличный, в форме, сделанный ещё перед визитом в храм. Правда, рядом стоял Котенок, но на нём же не написан титул и статус их отношений. А иметь рядом имуса – вполне нормально для прима.

Гвэн ответила почти сразу, и тоже с россыпью рожиц:

– Аха-ха-ха, вот это номер! У меня такой же брюнетик.

И приложила изображение, на котором красноволосая низенькая девчонка стоит рядом с копией Нерона. Чуть младше, чуть дружелюбнее, без капли имусовской крови, но этот прим походил на погибших Ниро, Роука и Кирара настолько, что это казалось подозрительным.

Глава 4

Этой ночью дом Крея штурмовали горожане. Они требовали вернуть храм водных богов, Блудницу и полисы восточного сектора. А ещё – рассказать правду о случившемся там. Многие заметили летящие с неба объекта, издали – самих исполинов, но никто не знал, что случилось дальше.

Крей смотрел на толпу равнодушно, с высоты своего балкона. Пил крепкий коктейль, обнимал одну из служанок, любовался на громаду Супремия и отдавал команды протекторам. Позже, когда нападающих разогнали, вернулся в спальню и отлично провел час наедине с девчонкой, спустился в холл и наткнулся там на Восемьсот Третьего. Некрос сидел неподвижно, не пил и не ел, и, кажется, сросся со стулом.

– Есть какие-то хорошие новости? – Крей устроился напротив и вытянул ноги. В доме была ещё одна служанка, более выносливая, ее хватит до самого утра. И сейчас хотелось идти к ней, а не болтать с тем, кто давно мертв.

– Да. Мы нашли способ и вас ввести в общество Бессмертных. Но тело выйдет специфическим.

В этом была своеобразная ирония – Лейле подошло только тело старика, а Крею то, что и по меркам невозмутимого мертвяка, специфичное. Женское? Детское? Возможно, звериное? Имусы не подходили на такую роль, это точно. А то кошачье стало бы невероятной шуткой судьбы. Впрочем, пока Крей не собирался умирать. Завтра его полностью оправдают на заседании Совета, а дальше... Дальше мертвякам придется вмешаться.

– Что вы хотите за помощь? – Крей следил за лицом Восемьсот Третьего, неподвижным, кукольным и оттого пугающим.

Сколько лет было его телу? Двадцать пять – тридцать, не больше. И бывший хозяин ушел из мира ради того, чтобы освободить место Восемьсот Третьему. Достойной ли вышла замена, оправданной ли? Вдруг Бессмертные единственные правы в своей рациональности? Живет достойнейший, тот, кто может лучше всего послужить обществу. Все остальные – расходный материал, почва, на которой вырастут истинные цветы. Так Бенедикт, старый и выживший из ума, прогибающийся под Троksam, отдал свое тело Лейле, самой прекрасной и доброй из женщин.

– О, ничего особенного. Мы мирная нация, поэтому удовлетворились бы небольшими пунктами сбора будущих тел.

Восемьсот Третий положил перед Креем россыпь рекламных листовок “Дороги к лучшему миру”. Отличная белая бумага и качественная печать, водяные знаки с летящими птицами – на Авроре ассигнации сделаны хуже. Некросы же такой красотой заманивали граждан добровольно продать свободу за небольшую сумму и пожизненное содержание, расписывали ждущее бедолаг счастливое будущее, сытое, беззаботное, обеспеченное, угодное богам. И в конце – легкий и безопасный переход в лучший мир.

Крей бывал и в садах удовольствий, и в питомниках, и не мог сказать, будто мертвяки врут. Они в самом деле заботились о будущих телах. Часто те жили лучше, чем во времена свободы, а зелье, которое подмешивали в еду и питье, постепенно отнимало силу воли и жажду самостоятельности. Хорошая, гуманная смерть, не сравнить с той, что ждала бы людские отбросы в трупобах.

– Думаешь, Совет пропустит? – Крей вернул собеседнику листовки, оставив одну себе.

– Мы надеемся на это. Бессмертные сильнее с каждым днем, и сейчас только мы можем сдерживать экспансию его величества Анрира. Он же вполне разумен и расчетлив, в противовес данному прозвищу, и поступится чужой территорией ради того, чтобы сохранить жизни своих подданных. А в открытом столкновении не заинтересован ни он, ни мы. Но это временно.

Предложи Восемьсот Третий убить кота, уничтожить его окончательно, лишить проклятых божественных сил, Крей согласился бы, не считаясь с платой. Но мертвяки не трогали Безумного, тот весьма осторожно, через третьих лиц, боролся с ними, практически идиллия.

– Не стоит так переживать, – дохляк неизвестно почему решил утешить Крея и даже неловко, неосторожно хлопнул по плечу, – мы донесли суть нашего предложения почти до всех участников Совета, думаю, завтра его примут.

Предложение приняли, проголосовав семь против пяти. Крей не верил своим глазам, не верил тому, что мертвяки, существование которых столько лет скрывали, замалчивали, превращали в страшную легенду крупных полисов, добились официального разрешения покупать людей. Но теперь это свершившийся факт. На Авроре всегда уважали выбор граждан, даже если это выбор продать себя, как скот, на убой, ради такой же по-скотски счастливой жизни.

Кот наблюдал за всем спокойно, но он наверняка заранее просчитал такой исход. Блудница тоже застыла, не вмешивалась и не смотрела в сторону Крея. Даже тогда, когда зачитывали список предъявленных ему обвинений. Хищения, злоупотребление властью, убийства, издевательства над людьми... Стандартный набор, такой любому правителю предъявить можно. В Совете и не слушали особенно, больше переговаривались между собой. Оставили решение Бенедикту и не хотели больше думать об этом. Оливия тоже активно вела переговоры с лысым здоровяком, четырнадцатым князем Трокса и, по совместительству, новым членом Совета аврорских полисов, и не спешила вмешиваться в рассмотрение дела.

Все складывалось так удачно, что и не верилось. Крей уже полностью погрузился в мечты о сегодняшнем вечере, о второй служанке, или о другой, совсем новой девчонке-имусе, которую он прикупил ещё утром.

В конце, когда список обвинений был зачитан, свидетели заслушаны, а записи просмотрены, пришло время говорить Лейлы в теле Бенедикта. Старое, немощное тело, почти не слушалось, но она все равно нашла в себе силы встать, выпрямиться и тихо, но твердо произнести речь.

– Все мы совершаем ошибки. Порой – из лучших побуждений. Порой мы думаем, что выбрали меньшее зло, смогли найти выход из ситуации, пусть для этого пришлось преступить закон и пойти против природы. Закрываем глаза на очевидные вещи и не видим зло, которое сами же и породили. Не замечаем, насколько разрушительна может быть любовь. Моим ошибкам нет оправдания, но кое-что я могу исправить. Леди, – Лейла поймала взгляд Блудницы, – мне жаль. Правда. Надеюсь, вы никогда не окажетесь в ситуации, подобной моей. И никогда не отдадите такой приказ.

Лейла перевела дыхание, вытерла взмокший лоб и продолжила:

– А теперь к делу. Рассмотрев все доказательства, я считаю обвинения вполне справедливыми.

Он ослышался? Сейчас она передумает и озвучит другое решение. Крей мысленно дотянулся до нитей, связывающих душу Лейлы и тело Бенедикта и сжал их. Без угрозы, просто как предупреждение.

– Отныне, лорд Крей Шен более не является...

... и порвал их. Нет, Лейла не могла такое сказать. Никогда. Кто-то перехватил контроль над ее телом и вложил в сознание произнесенную глупость. Крей разберётся, отомстит, но позже.

Нити обожгли холодом и срослись обратно. На мгновение Крей увидел громадную темную птицу, стоящую за спиной Бенедикта.

– ... лордом-протектором северного сектора. Я приговариваю его к тюремному заключению сроком на десять лет, без лишения сил. В нынешней ситуации вижу нецелесообразным стирать его память и разрушать личность. У Авроры слишком много врагов и мало союзни-

ков. На том, лорды и леди, хотелось бы проститься со всеми вами. Я слишком долго играю со смертью, а это никогда не проходит даром. Прощайте.

Она подняла руку и взмахнула ей.

И сразу осыпалась водопадом синих, тающих в воздухе искр. В зале повисла тишина, а Крей вытащил из кармана одноразовый мощный артефакт с телепортом и перенёсся в безопасное место. Кажется, пришло его время платить за ошибки.

Вэн молчала все время, пока они добирались домой с Авроры. От всей гаммы ее чувств голова трещала. Но вероятнее она трещала от усталости и передозировки стимулятора. Тот уже толком не работал, но и времени спать не было. С каждым днём всё закручивалось сильнее и сильнее, даже Крей ожидаемо оказался вне закона. Дальше начнется раздел Авроры.

Анрир был готов ко всему, кроме реакции Вэн. Но, в конце концов, еще несколько ударов разводным ключом станут не самым неприятным моментом в его жизни.

В кабинете встретил такой ворох бумаг, что ключ уже казался меньшим злом. Зато появится повод немного поваляться. Уважительная причина какое-то время не заниматься делами, которые сыпались, сыпались, сыпались... Но нужно собраться с духом и сесть за стол, отхлебнуть что-то горячее и сладкое из чашки и заняться тем, чем подобает заниматься великому князю, а не переживать из-за чувств прим-леди. Анрир открыл первую из папок, в которую Этьен складывал то, что можно подписывать не глядя, и начал на каждом листе выводить сложную закорючку, дающую бумаге силу указа великого князя.

Айвен устроилась напротив и смотрела на него. Гнев, досада, недоумение и искры жалости смешались в один мощный поток и еще сильнее били по сознанию. Как будто без нее проблем не хватает.

– Знаешь, я тут подумал, а давай мы оставим твою грудь в таком размере? Мне дико нравится.

Вранье безнадежное, Айвен слишком нравилась ему вся целиком, чтобы всерьез задумываться о размере ее груди. Но как тема, которая разозлит ее и заставит уйти – просто отлично.

– А давай тебе добавим сантиметров пятнадцать роста, я комплексую, что ты выше всего на три.

– Ты просто не ценишь преимущества равного роста.

Странно, но Вэн будто бы начала меньше злиться. И почему-то очень яростно думала о том, что секса у них больше не будет. В принципе, сейчас и Анрир не настаивал: от постоянной усталости в нем просыпался профессиональный импотент.

– А ты не ценишь мои вялые попытки управлять гневом. Еще раз поднимешь тему груди – отхлестая ремнем. Или нет, надену ошейник и буду кормить с рук, как и полагается обращаться с котом.

– И за ухом почесать не забудь.

Бумаги из первой папки быстро закончились и Анрир достал вторую. Их нужно было читать. Точнее – позвать кого-то, кто прочтет. Айвен не слишком хорошо походила на эту роль. И просить ее как-то...

– Что ты собираешься делать с Авророй? – вот и вопрос, который волновал его леди. И ответ на который ей не понравится.

– Удержать за людьми хотя бы половину.

Вэн замолчала, но от ее эмоций даже у него все внутри переворачивалось. Анриру было проще, он знал обо всем заранее, готовился, предвидел будущее и не питал лишних надежд. Зато мир Айвен рушился каждый день. Выстраивался заново, уже иначе, из других деталей и рушился снова. Раз за разом. И нет никакого “всё будет хорошо”, чтобы ее утешить.

– И всё? – она говорила тихо, с трудом сдерживая эмоции. – Ты даже не попытаешься остановить некросов?

– Как? Положить половину армии в бессмысленной войне? Ударить божественной силой? Только здесь есть сложность – чем сильнее я, тем сильнее они. Так уже было в другом мире, том, куда меня продали. Те примы тоже считали, что могут с моей помощью уничтожить мертвяков, а дали им возможность строить храм в несколько раз быстрее и призывать еще больше душ. У нас с ними общий источник силы, артефакт разделили, но разорвать связь обеих частей так и не смогли. Понимаешь?

Айвен молчала и не сводила с него взгляд.

– Нельзя ничего сделать, – продолжил Анрир. – Аврорцы растеряны, напуганы, они лишились своих богов, а для многих те были единственной опорой. Некросы так или иначе захватили бы Аврору, она их колыбель, отправная точка для экспансии по мирам, надежно скрытая “Вуалью”.

Вэн молчала и смотрела перед собой. Все ее чувства исчезли за кучей магических щитов, но Анрир уже успел ее немного узнать. А скорее, вспомнил то состояние, когда хочется, чтобы кто-то просто был рядом и протянул руку.

– Странно слышать такое от создателя призрачного кракена, – она сложила руки на столе и смотрела теперь на переплетенные пальцы. – У тебя полно людей, ресурсов и пока есть запас времени. Можно хотя бы минимизировать потери.

Анрир взял несколько чистых листов, подписал их и поставил печать. Затем протянул всю стопку Вэн.

– У меня больше нет идей, но если есть у тебя – действуй.

– Не боишься, что я использую их тебе во вред? – веер листов на мгновение скрыл нижнюю часть ее лица. Зато эмоции почти оглушали.

– К сожалению, я мало чего боюсь. Но буду рад, если решишь посоветоваться прежде, чем что-то предпримешь.

– Нет, – она быстро встала на ноги и собрала листы, после едва заметно улыбнулась и подмигнула. – Но я ценю твое доверие. Сразу лезут в голову твои иллюстрированные инструкции, хочется даже что-то испробовать. Особенно ненарисованное продолжение, ну такое, для мальчиков.

В приемной Айвен быстро напечатала текст приказов на двух листах и задумчиво разглядывала третий. Секретарь подал ей чашку чая и вазочку со сладостями, затем вернулся к раздаче указаний своим помощникам. Целый штат только для того, чтобы разбирать бумаги. В обществе примов все было иначе: когда нет нужды записывать что-то, чтобы запомнить или передать другому, а твои приказы некому оспаривать – все становится проще.

На диване в приемной скучал Кейташи, он вырезал из яблока фигурку неизвестного злого духа и тихо напевал под нос. Интересно, кто присматривает за княжеством, пока князь присматривает за Анриром?

– Не знаешь, здесь есть отряд водолазов или что-то похожее? – Айвен пересела ближе к нему вместе с пишущей машинкой.

– Кто-то похожий. Но работают ребята безупречно. Если найдешь к ним подход. Это вот он, – Кейташи указал на закрытую дверь кабинета, – может договориться с кем угодно, а ты, уж прости, не самого сговорчивого характера дева.

– У меня будет официальный приказ.

Айвен махнула пустыми листами и посмотрела на портрет великого князя. Вроде бы котенок, но без единой имусовской черты. И здесь он ещё сильнее походил на незнакомого Леннарда, организатора группы поддержки Айвен где-то в мире примов. Точнее тех, кто считают себя примами.

Внешность и происхождение от одного, характер и остальное – от другого, чем не рецепт идеального мужчины? И сам Анрир пользуется таким же, раз вывесил именно этот портрет.

– А дай мне один листок? – Кейташи отложил яблоко и задумчиво потер подбородок. – Организуем праздник поэзии в Кор-Атре. Открытые сцены, угощения, вирши звучат со всех сторон, весна... Здорово же?

– Боюсь, его величество мне этого не простит, – не настолько она отчаянная дура, чтобы запороть только-только начавшее выстраиваться между ней и Котенком доверие.

Кейташи притворно вздохнул и вернулся к яблоку.

– Что ж, придется искать себе другое занятие на эти выходные.

Предамся утехам

В тени прохладной клена...

– Жаль нет подруги, – закончил за него Анрир и отобрал фигурку из яблока. – Присмотри за леди, вдруг возникнут сложности. И проведай уже Руоки, меня тревожат утехы и клёны в одном стихе.

Кейташи коротко кивнул, а Рир повернулся к секретарю:

– Этьен, ты хвастался, что нашел для меня парочку институток с чудными голосами, приведи их.

После чего он скрылся в кабинете, а Айвен взяла Кейташи и направилась в храм Приводящего В Свет.

Какое ей дело до институток? Никакого. У кота своя жизнь, в которой может быть сколько угодно каких угодно женщин. И точка. Даже институток с чудными голосами.

Здание располагалось на самой окраине Кор-Атра, но для того, кто пользуется телепортом, расстояние не имеет значения. Гигантская птица паялилась на Айвен с барельефа, а жрецы оказались заняты прополкой сорняков в окрестностях. Все с одинаковыми прическами, волосы выкрашены в синий цвет, одежда простая. Только у некоторых сохранившаяся следы вышивки и других украшений. В целом, ничего подозрительного и непонятно, откуда ждать подвоха.

– Анрира тут не любят, мягко говоря, – шепнул на ухо Кейташи, – жрецы не были готовы к личному визиту своего бога. Особенно в облике жадного, циничного кота, поклонника всеобщей занятости и душиателя поэзии. Поэтому зови Изу.

– Я здесь.

Голос звучал, но Айвен не ощущала присутствия рядом кого-то, кроме Кейташи. Жрецы же продолжали возиться на клумбах и газоне под молчаливым присмотром мраморной птицы.

– Держи, специально тебе собрал, – князь бросил в воздух сразу три красных, налитых яблока, и те исчезли, как только пересекли невидимую черту.

– Врешь, всегда их таскаешь за собой.

Говорившая все же появилась, но будто иллюзия – ни запаха, ни тяжести шагов, ни звука дыхания. Только колышущийся воздух, будто собранный в облике девушки. Довольно пугающей: длинные черные волосы с единственной синей прядью, руки почти достают до колен, пальцы заканчиваются темными когтями, а одежда изодрана. Иза оскалилась и надкусила яблоко, сразу будто потерявшее материальность.

– Она мертва? – Айвен взмахнула рукой, но вместо обрывков сорочки поймала струю ледяного воздуха. – Это призрак?

– Э-э-эй! Я здесь, – в такой дозе возмущения и утонуть недолго.

– Раз здесь, то и отвечай сама, – Кейташи отошёл в сторону, оставив Айвен наедине с Изой.

– Это щекотливый вопрос, – призрачный палец ткнул куда-то в ребра Айвен, – скажем так, пока что я не определилась. Живой я в последний раз была здесь, защищала этот храм. А после – бу-у-у-х! – и все исчезло. К счастью, боги не торопят с переходом черты. Мне же и так хорошо, так могу служить им не отвлекаясь ни на что. Но если тебя смущает неопределенность.

Она закрыла лицо ладонями, а когда развела их в стороны, превратилась в обычную девушку. От которой пахло землёй, сыростью, грозой и листвой, вместо привычного пота или

мыла. И больше никаких отличий от живой. Иза покрутила в руках яблоко и надкусила его снова, с другого бока. Невероятное создание, таких сильных жрецов и во времена расцвета Союза равных было немного. Именно их возможности натолкнули примов на мысль создать “Сумеречную птицу”. Но жрецов выбирал сам Уводящий или его вторая сторона, а примам хотелось контроля над смертью.

– Благодарю, – выдавила Айвен, – так намного лучше.

“Неопределившаяся” жрица бога смерти, пустые листы вместо помощи, что-то вроде водолазов... Кажется, у нее появилась новая фантазия с участием кота, цепи и ведерка со льдом. Но если вспомнить, насколько отощал Нерон, и с каким трудом он вставал с постели по утрам, фантазии плавно перерастали во внутривенное вливания питательного раствора.

– Ты так мало веришь в богов, зачем же просишь их о помощи? – Иза доела яблоко, бросила огрызок на землю и из него почти сразу проклюнулся росток будущего дерева.

– Потому что задачка как раз для них. Ты сможешь вернуть прежний вид огромной такой куче органики?

Иза накрутила прядь волос на палец и посмотрела куда-то в небо.

– Если она была живой – смогу, если не была – не смогу.

– Она, скажем так, тоже не совсем определилась.

Глава 5

"На местности" план перестал казаться таким уж идеальным: водных богов уже успели основательно разобрать, и из воды торчали только металлические остовы. Даже с помощью Изы, обновленных реакторов и толпы механиков, поднять их не получится. Впрочем, у Айвен был и запасной вариант, для которого и нужны водолазы. Сородичи веками сбрасывали на Аврору прекрасных роботов, преступно этим не воспользоваться, пока Котенок развлекается со своими институтками.

– Не знаешь, почему его величество не откапывал других богов? – она обратилась к Кейташи.

– Откуда бы? Я и в существование этих до конца не верил, на Авроре любят сочинять всякое.

– Удивленным не выглядишь.

– Я как-то похоронил одного мальчишку, почти сына, а тот через девять дней вернулся в дом за своими вещами. После того случая удивить меня не просто. Но, поверь, что бы Анрир сделал или не сделал, всё имеет смысл.

Интересно, а в словах об институтках был смысл? Наверняка был, например – разозлить Айвен, вывести из себя, заставить бросить все дела и вернуться к Котенку и проверить, чем он там занят. Соблазн оказался настолько велик, что она все же спросила:

– Зачем ему институтки?

– Читают вслух. И там, скорее всего, будет кто-то из "мышек", тщательно отобранных Вальтером. Никто не разрешит заглянуть в такие документы случайному человеку.

– Он не изменит тебе ни с кем, кроме смерти. Или долга.

Иза улыбнулась широко, сверкнув желтоватыми зубами. Во всем ее облике сквозило то издевательское превосходство, какое бывало только у тех, кто уже не человек.

– Если ты и у Сводящего Вместе на полставки жрицей не подрабатываешь, то знать этого не можешь.

– Мы с его величеством встречались какое-то время. А после моя смерть, его дела и не срослось... Эх, такой мужчина, с такой манящей темной стороной. Ради такого можно на многое пойти.

Айвен ещё раз оглядела Изу. Невысокая, складная, хрупкая, черные волосы почти до талии... Если она при жизни была хоть вполовину так же хороша – интерес Котенка понятен.

– Вернёмся и настучим ему разводным ключом для профилактики измен? – Кейташи пылал таким энтузиазмом, словно сам давно хотел побить Анрира, но не решался.

– Пока могу организовать поэтический фестиваль, ключ не нужен. И где твои водолазы?

Князь повел ее к воде, затем подул в ультразвуковой свисток. Иза тащила сзади, беспечно насвистывая под нос. И не скажешь, что мертва.

Через пару минут океан у края платформы почти "вскипел" от количества пузырьков воздуха, затем на поверхности показались двое водоплавающих имусов. Они издали целую ультразвуковую трель, выбрались на сушу. Этот вид создали незадолго перед войной, пробная популяция для глубоководных работ, но имусы пережили примов и, похоже неплохо адаптировались к изменившемуся миру. Хотя и выглядели нелепо: длинные, плотные тела с изрядным количеством подкожного жира, перепонки на руках и ногах, по спине идёт плавник, глаза прикрыты третьим веком. Одеты странно: в темные, явно синтетические комбинезоны. Насколько Айвен успела узнать, у остального населения такая ткань не в ходу.

– Мы рады приветствовать лорда Цветок-под-водой и выражаем ему свое почтение, – Кейташи с уважением поклонился имусу, тот ответил новой трелью и тоже поклонился. Ско-сил в сторону Айвен и спросил что-то.

– Он интересуется, не хочешь ли ты посетить их суверенное государство и посмотреть, насколько хорошо они сохранили наследие...., – он замялся, подбирая слова, – Тех-что-были-вначале. Перевод дословный, но, думаю, он говорит о примях.

Цветок качнул головой и всплеснул руками. Абсолютно чужая мимика и язык тела, невозможно понять, что этот имус имеет в виду. И слов он пока произнес слишком мало, они никак не складывались в базовые понятия о языке. Какой-то не совсем обычный принцип словообразования и формирования предложений.

– Простите, пока слишком занята, но на днях – непременно, – Айвен сделала над собой усилие и улыбнулась, потом едва склонила голову в знак уважения Цветку-Под-Водой.

В конце концов, она спит с имусом, живёт с ним, пользуется помощью, теперь странно кривить лицо от приглашения других имусов. Вряд ли у тех получилось скатиться до фангрупп героев прошлого и возгласа "Круть!".

Цветок снова пришел в движение, колыхнулся всем телом и быстро о чём-то переговорил со спутником, тот заверещал так, что уши заложило и прыгнул в воду. Странно так долго ждать тех, кто помнит примов, а встретить их в лице жутковатых, мало похожих на людей имусов. Новый знакомый похлопал по руке Айвен и задал ещё один вопрос.

– Он интересуется, зачем тебе понадобились водолазы, – перевел Кейташи.

– Мне нужно откопать кое-что. Здесь неподалеку когда-то утонул водный бог, хочу добраться до его головы. Там слой отвердителя, по плотности как гранит, сантиметров десять, спроси, смогут ли они помочь аккуратно проковырять дыру?

Цветок затрясся, замахал руками, несколько раз топнул и коротко свистнул.

– Говорит, что за столько лет соленая океанская вода, толкаемая приливами и отливами, успела проделать несколько дыр в панцире, разесть несущие конструкции и серьезно повредить реактор. А поверх всего этого построили свои домики рыбы и моллюски, разрослись водоросли и прочая ерунда. Подданные Цветка-Под-Водой плавали вокруг и сейчас просто показали мне то, каким они увидели останки водных богов.

Ожидаемо: стоило только чуть-чуть порадоваться первым успехам, как реальность жестоко стукнула по голове. План был хорош: немного подлатать одного из старых роботов, подвести его к полису и показать гражданам, что водные боги не рады новым порядкам. Но не сложилось. Наверное, ей стоит вытащить из глубин памяти все пособия по правильному и жаркому сексу и усиленно практиковаться в этом, на большее прим-леди в изменившемся мире не способна. Зато минимизирует количество совершаемых глупостей и безмерно пораждает Котенка. А листы с печатями лучше отдать Кейташи, пусть организует свой поэтический фестиваль.

– Грустненько? – Иза тронула ее за плечо, а Цветок просто тарасился, наверное, ждал других просьб. – Знаешь, живое, неживое, это все очень и очень сложно. Думаем, что тебе стоит помочь, но времени будет мало: минут пять. На большее не рассчитывай.

– Не стоит, правда, есть и другой план, – Айвен не стал притворяться, будто поняла речь неопределившейся девушки. Но сейчас не время киснуть и жалеть себя, нужно действовать. – Кейташи, а у вас есть годные портные и ювелиры? Работать придется быстро.

Вербовочные пункты появились буквально на следующий день. Некросы, существование которых так долго скрывали от аврорцев, быстро выкупили несколько десятков зданий в северном и южном секторах и начали потихоньку заманивать жителей в сады удовольствий.

Марк вместе с Оливией присутствовали на открытии одного из таких пунктов. Все чинно, красиво, привычно и прилично настолько, что холодок бежит по спине. Отремонтированное здание, чиновники, произносящие речь, степенные и улыбчивые некросы, так похожие на обычных людей и даже лента с бантом, которую полагалось перерезать.

– Уж думал, ты предпочтешь поддержать Безумного.

Оливия восторгалась и поймала взгляд Марка. Красивая. Ещё красивее, чем сорок лет назад. Ещё умнее, ещё расчетливее, ещё могущественнее. Оливия выросла за годы, преобразилась. Как и почти мучительная любовь Марка к ней. Которая рвала душу, несмотря ни на что.

– Правитель не должен мыслить узко, а я пытаюсь по глупости не отсечь перспективное направление. Советую научиться тому же.

– Стар уж. Новое узнаю с трудом.

Жена пожала плечами и аплодировала в конце речи Восемьсот Третьего. Он так красочно расписал жизнь в садах, что Марк и сам бы с удовольствием подписал контракт на свое тело. Будущие счастливицы в самом деле не заставили долго ждать: голодные, оборванные и тощие мужчины-эрандо, сразу семеро, первыми ступили за порог пункта. Хотя хороших тел из них все равно не выйдет: насколько охотно эрандо плодились, настолько же плохо «поднимались» после смерти.

“Видишь, там горят пожары?

Дело рук твоих!”

Строчки из старой пьесы, на которую они ходили с Лапушкой сразу после свадьбы, пульсировали в голове. Странно искать виноватых в случившемся. Это он, Марк Байон, приложил руку к тому, что происходит сегодня.

Кто помогал Крею договориться с некротами, насчет обмена тел умерших горожан на артефакты и оружие из других миров?

Кто закрывал глаза на то, что лорд-протектор давно чокнулся и перешел все возможные границы?

Кто разорвал отношения с Троком из-за страха потерять политический вес?

Кто столько лет избавлялся от толковых протекторов и агентов, запикивая их в разные дыры, чтобы дать дорогу верным ему людям или родне Оливии?

Кто, в конце концов, не обращал внимания, что рядом с ним живет обычная властолюбивая стерва, которую стоило бы запереть в спальне и не выпускать оттуда?

Так что теперь прежний мир горит, и искры этого пожара вспыхивали от рук Марка.

– Надеюсь, твоей широты не хватит на то, чтобы самой стать мертвяком? – он не смотрел на жену, только на еще одну группу людей, зашедших в пункт.

– Не смейся. Я слишком люблю жизнь и постараюсь сохранить ее у максимально возможного числа подданных. Завтра меня официально выберут новым председателем Совета, хотелось бы видеть тебя на церемонии.

– Да уж постараюсь не...

А после платформа дрогнула и рядом с ней всплыл храм водных богов.

Горожане отпрянули от края платформы, Марка забросали мысленными вопросами агенты, протекторы, члены Совета и просто какие-то знакомые. Он коротко ответил, что не в силах противиться воле высших сил и выбросил все амулеты для связи в воду единого океана.

Святые щупальца! Он столько лет молился водным богам, приносил им подношения, следил за тем, чтобы жрецы не встречали никаких препон, наверное, пора бы тем воздать за служение. И пускай Марк своими глазами видел стальную начинку богов, убивал аватара трокского бога смерти, но сейчас, сию секунду, верил и ждал, что какая-то вселенская справедливость вмешается и исправит всё.

В подтверждение его мыслям из храма повалили прислужники, выстроились в живой коридор, по которому прошли жрецы. И, как назло, ни одного знакомого, хотя бы виденного раньше. Правда самый старший из них, шедший первым, кого-то напоминал: высокий, жилистый, с почти армейской выправкой и яркими глазами. Он остановился рядом с пунктом, повернулся к толпе и начал говорить:

– Для граждан Авроры настали нелегкие времена. Кажется, будто выбора нет, и никто не протянет руку помощи. Знайте же, что это не так! С этого дня храм водных богов откры-

вает двери для всех. Мы организуем стационарные филиалы во всех крупных полисах и каждый день будем раздавать бесплатные обеды всем нуждающимся. И если вы все еще почитаете водных богов, как единственно истинных богов Авроры, то перед подписанием договора на передачу тела – побеседуйте с одним из жрецов, возможно, он найдет путь к решению вашей проблемы.

После чего он коротко поклонился всем и отошел в сторону, а другие жрецы выкатили несколько огромных чанов с едой. Толпа зашумела, многие, отталкивая друг друга, поспешили к бесплатному угощению, другие же выкрикивали оскорбления в адрес водных богов, третьи – просто стояли в стороне и наблюдали за происходящим. Но все внимание Марка было приковано к жрецу. Почему-то казалось, что тому невероятно пошла бы более женственная фигура и длинные волосы, а полноватые губы будто бы готовились скомандовать: “А ну подбери яйца, малец, и сделай что-нибудь!”.

– Сукина дочь, – пробормотал он сквозь зубы, Оливия чуть повернулась, но развивать тему не стала.

– Обманщики! – грязный и оборванный пьянчуга выбежал вперед и бросил в жрецов камень. Старший из них, подозрительно похожий на Блудницу, легко поймал снаряд и сжал в кулаке.

– Водные боги мертвы! – продолжал кричать нападавший. – Они пали в восточном секторе. Грядет новое время, время черной птицы! И лишь она будет направлять нас!

– Подбери яйца, – все же сказала она, – и научись делать что-то сам, а не ждать милости от высших сил. И помни, что боги живы, пока ты в них веришь!

Вода единого океана пошла волнами, забурилась, а после хлынула на платформу, сметая мусор с улиц. Затем из нее показалась исполинская туша водного бога.

Горожане закричали и бросились в стороны, толкая и сшибая друг друга, Марк схватил Оливию и активировал небольшой телепорт. Что бы здесь ни происходило, наблюдать за этим лучше с безопасного расстояния.

Оказавшись в своей квартире, он первым делом прильнул к прозрачной стене и наблюдал, как громадная, будто сотканная из тумана и молний рука, снесла крышу вербовочного пункта, потом и стены. Бог воздел руки вверх и вернулся обратно в воду. Марк изо всех сил стукнул по стеклу, но на том не осталось ни единой царапины, зато теперь кровоточили стесанные костяшки. Точно такие же дым и молнии Марк видел совсем недавно, в тот день, когда призрачный кракен разрушил тюрьму. Снова проделки Безумного, шупальца ему в...

– Здравствуй, не ожидали тебя здесь увид..., – вначале спокойный голос Оливии захлебнулся криком и стих.

Марк повернулся и сжал в руке несколько амулетов с атакующими заклинаниями, а заодно бросил призыв агентам. Но надежды на их помощь не было: он сам выбросил амулеты для связи, а дел у сотрудников визумария и протекторов хватало, потому, пока не последует объяснений, они просто впишут помощь главе визумария в список неотложных дел. Марк сам оставлял такие инструкции. Поэтому придется разбираться самому. Самому тушить пожары.

Посреди комнаты замер Крей, он связал Оливию заклинанием, повалил на пол и начал чертить вокруг какие-то знаки.

– Как всегда действует кот? – он поднял голову и поймал взгляд Марка, затем снова вернулся к своему занятию. – Продумывает в деталях план и дожидается подходящего момента, чтобы сделать все наверняка. Битва богов – чем не подходящий момент?

– Отпусти Лапушку.

Несколько шагов в сторону, чтобы за спиной оказалась стена. Затем – вытащить из кармана припрятанный флакон с зельем и незаметно выбросить пробку. Пальцы чуть обожгло едким паром, но это мелочи. Сейчас вся его жизнь казалось мелочью: сектор раздирают на

части, давний соратник сошел с ума, а жена лежит на полу, опутанная заклинанием и не может пошевелиться.

– Отпусти Оливию, – повторил Марк. Крей же лихорадочно блеснул глазами и дочертил еще одну закорючку.

– Зачем? Не держись за эту шлюху. Она же перетрахала всех знакомых мужиков, один ты предпочитал закрывать на это глаза. Она и со мной была, дай вспомнить сколько... м-м-м, раз десять, не меньше. Перед этим окном, в ванной, в вашей спальне, в моей секретной комнате, помнишь, как она якобы лечилась после неудачной косметической магии года полтора назад?

Оливия замычала и попыталась сесть, но ее тело сразу сковало судорогой.

“Видишь, там горят пожары?

Дело рук твоих!”

Да, Марк сам погубил свою жизнь и жизни множества аврорцев. Но кто сказал, что нельзя ничего исправить? Не надо обманывать себя, он давно принял это решение и понимал, что час настанет. Потому и таскал за собой флакон. Эрандо не живут долго. Не в их природе. Такая вот плата за возможность плодиться без всякой меры. И смерти их никто не замечает, как не замечает и жизни. Заметил ли кто-то жизнь Марка? Уверенным можно быть только во врагах. Они-то точно запомнят. Безумный наверняка выпьет пару бокалов за благополучный путь Марка на океанское дно. Как он сам пил после того раза, когда прострелил коту голову.

– Давай выпьем, обговорим все спокойно, – еще несколько шагов к Крею.

– Подожди немного.

Он закончил рисунки и сам вышел из круга. На достаточное расстояние от Оливии.

– Мне нужно доделать кое-что. Одно маленькое переливание энергии – и я сравняюсь с предтечами. Стану равным одному из них. Истинным примом, понимаешь? А она, – он почти плюнул в сторону Лапушки, – шлюха, прирожденная шлюха, нет ни одного человека во всех трех мирах, который станет горевать о ее кончине. Только представь, как я смогу изменить мир, сделать его лучше для всех нас? Ее гибель – меньшее зло.

Последние шаги давались с трудом, решимость уже таяла, исчезала с каждой секундой. А что если он не прав? Если Марк Байон – единственный, кто сможет вытащить Аврору из нынешней ямы? Если нужно поддержать Крея? Использовать его? Это же будет меньшим злом?

“Видишь, там горят пожары?

Дело рук твоих!”

Нет. Не так.

Марк подошел вплотную к Крею, дернул его за рукав, разворачивая к себе и плеснул тому в лицо из флакона. Пар обжег губы, нос и глотку, заставил кашлять и харкать кровью. Крей кричал и пытался излечить себя, но Марк только кивнул давнему почти-другу напоследок: этот яд не имел противоядия, его изготовили по образцу, выделенному из крови Крея после того отравления в Кор-Атре, усовершенствовали и добавили компонент, лишаящий жертву магии. Лучшие умы визумария трудились над содержимым одного флакона, чтобы Марико Бай, долгие сорок лет притворявшийся другим человеком, сегодня мог поступить правильно.

Вещество быстро улетучивалось и распадалось на безопасные компоненты, поэтому нужно было проследить за тем, чтобы жертва вдохнула хотя бы один раз. А бывший лорд-протектор вдохнул даже больше положенного. И сейчас оседал на пол.

Марк обрадовался, что успел оставить распоряжения для Ори как раз на такой случай. За долгие годы он собрал солидный компромат на Оливию и приказал помощнику дать тому ход, если заподозрит нового председателя Совета в предательстве интересов Авроры. В последнюю секунду же, кое-как хватаясь за уплывающее сознание, он посмотрел на Оливию, уже вскочившую на ноги и пытавшуюся спасти Марка. Но для этого не хватило доступной ей магии.

А после все исчезло.

Он очнулся посреди темного поля. Вокруг распускались светящиеся цветы и пахло чем-то приятным, вкусным, почти родным. Рядом же с ним сидела молоденькая девчонка с длинными темными волосами. Она смотрела в небо, будто считала звезды и по одному отрывала лепестки у цветка. Закончив, она встала и взяла Марка за руку.

– Идем, ты заслужил спокойную дорогу. Идем, идем, я провожу.

– Как-то иначе представлял..., – он боялся сделать шаг, будто это еще было важно.

Девчонка рассмеялась и тряхнула волосами, на мгновение обернувшись темной птицей.

– Какие же вы люди пугливые! Но я пойду с тобой. Вместе. Так будет правильно.

– А куда?

Она пожала плечами и повела Марка вперед, и, святые щупальца, но сейчас у него уже не осталось страха.***

Все такой же измученный Котенок сидел на мягком диване и смотрел на закат. Айвен медленно вышла на балкон, прошла по нему и застыла у парапета. Не в опасной близости от Нерона, зато можно следить за выражением его лица.

– Я могу все исправить, – она все же начала разговор. – Знаю, неразумно было тратить столько ресурсов на жителей Авроры. Но я дам вам новые удобрения, корм для животных, технологии, это частично компенсирует затраты, а в перспективе – окупит их несколько раз. Извини за самоуправство, надо было посоветоваться, но время...

– Сядь сюда, – Котенок хлопнул по месту рядом с собой, – так устал, даже заснуть не могу. И не переживай, ты все правильно сделала. А я могу позволить себе дорогую любовницу.

Айвен опустилась на диван и наклонилась к самому уху Нерона:

– Ты соскучился по моему ключу? Или, возможно, разрешить Кейташи провести поэтический фестиваль?

– Хорошо. Я согласен официально оформить наши отношения, – и, прежде чем Айвен успела его стукнуть, вытащил из-за пазухи официальный приказ о ее назначении. Только вместо должности осталось пустое место. – Впиши, что хочешь. Или давай поженимся. Это будет разумно. И правильно. Я в самом деле люблю тебя, Вэн, и ты будешь со мной счастлива, пускай и недолго.

– Конечно, только вытащу свое белое платье из шкафа, позову завистниц, девочек, грустную лошадь и скрипача. Все должно быть идеально, знаешь ли.

– Особенно жених, да, – Анрир положил руку ей на плечо и привлек к себе. После чего закрыл глаза и откинулся назад. Айвен обняла его и поцеловала в щеку. Можно болтать какие угодно глупости, но это ее Котенок, невозможный со своей родовой магией и обаянием. А ещё он единственный в новом мире тянул на прима.

Потому-то и не стоило уходить от Крея: лучше терпеть его безумие, чем сходить с ума от странной привязанности. От того, что не можешь оторваться от другого человека, напиться им, точно как той водой из Долины отражений. Почему Айвен такая слабая? Такая зависимая и трусливая? Почему не может как кот спокойно давать мучить себя ради каких-то целей?

– О, я к этому не сразу пришел, – говорил он медленно, не открывая глаз, а рука на плече Айвен все сильнее тяжела, будто Рир засыпал. – После первого раза, когда я, скажем так, вступил в недобровольную связь интимного характера, сиганул вон с той башни. Разбился в фарш. Вторая моя смерть. А где-то к шестой самоуважение, психика и страхи тоже размололись в фарш, и все, происходящее с телом стало неважно. Я бы не желал тебе такого же. Поэтому не кори себя за слабость и не пытайся догнать меня в этой области.

– Не буду, – она устроила голову на плече котенка и чуть прикрыла глаза. Закат здесь действительно очень красивый, хотя лучезарное и кажется залитым кровью. – Я намного слабее тебя, намного.

– Это не та сила, которой хочется обладать. Потому что за нее платится слишком большая цена. А ты не слабая, ты просто другая. Потворствуешь поэтическим фестивалям, любишь котиков...

– Только одного котика. И это не любовь, скорее – необъяснимая симпатия.

Анрир хмыкнул и поцеловал ее в лоб.

Глава 6. История Анрира, часть 1

За тридцать два года до описываемых событий...

На кладбище пахло сыростью и сладковатыми цветами, которые высаживали на могилах, но Анрир все равно не мог надышаться. Его колотило от холода, на пальцах, кажется, не осталось ни одного целого ногтя или куска кожи, а шею все еще жгло, как раз в том месте, куда пришелся удар меча.

Последнее, что он помнил – боль от смертельной раны, неожиданно близкий пол и сапоги палача, а дальше – только темнота и теснота гроба, по счастью, сколоченного из дрянного дерева, иначе не получилось бы его сломать. А потом – откопаться из-под земли. Анрир умер, в этом он был точно уверен, затем вернулся к жизни, как какой-нибудь мертвяк из старых легенд. Но те собой не были, у их тел появлялся новый хозяин, а Анрир абсолютно точно не изменился. И никаких ран на теле, кроме недавних, хотя в тюрьме его неслабо избили аврорские солдаты, и напоследок снесли голову мечом, на глазах у Кассандры. И по ее доносу.

Столько всего произошло за последние дни, что погибнуть стало бы лучшим выходом для него, более честным и благородным. Дед, на котором держалась независимость их королевства, мертв, наверняка мертв, отец демонстративно оттрахал любимую девушку, а та написала донос, за который получила подданство Авроры.

Словно завязка плохого романа, одного из тех, что читала ему Кассандра. Только в них героя не убивали, он выбирался из ямы и становился князем или одним из тех королей, что пытаются построить маленькие государства вне власти тринадцати корон и Совета двенадцати. Еще немного, и королевство котов стало бы одним из таких. Если бы только Корин смог не хвастаться перед всеми будущей независимостью.

Впрочем, власти Анрир не желал. Власть берут сильные, смелые, способные вести за собой людей. Такие как дед: высокий, громогласный, слова которого слышат всегда и все. Анрир же мелкий и слабый, а еще тупой. Себя-то обманывать не стоит. Корин приказывал учиться, отец много часов убил на образование сына. Даже Кэсси и та, постоянно читала ему, но сам Анрир не мог посчитать даже пальцы на руках или написать свое имя, только нарисовать подпись. Сейчас самым правильным будет затеряться где-то, там, где хватает котов и никто не отличит одного от другого. И где никто не знает о смерти единственного сына Кирара. Была ли она в самом деле, или все воспоминания об этом – результат чьей-то магии, но дома Анриру делать нечего, его путь лежит в Кор-Атр, столицу всех тринадцати княжеств.

Далеко, очень далеко. Добраться туда будет непросто, особенно – на двух ногах и без денег. Но время еще было: ночь темна, до утра никто не сунется на кладбище. Анрир наконец собрался с силами и поднялся на ноги. Настоящего надгробия ему не поставили: только деревянный столб с вырезанной на нем темной птицей: знак Уводящего Во Тьму. Точно такой же охлаждал спину Анрира. Но это не важно, важно то, что под столбом нашлась горстка монет, как приношение мертвецу. Считалось, что если тот восстанет из могилы, то заберёт их и не побеспокоит родных.

Анрир сгреб все кругляши. Затем обошел все ближайшие столбы и собрал и те деньги тоже. В конце концов, он единственный беспокойный мертвец за долгие годы, за это полагается повышенная плата. Постепенно монетами наполнился целый кошелек, неведь зачем притороченный к поясу погребального костюма.

Затем Анрир разделся, сложил испачканные землёй вещи на траву, скатал ее в свёрток, в середину которого спрятал кошелек и смотал все ремнем. Старшие и сильные коты умели оборачиваться вместе с одеждой, он же с трудом менял облик. Что там, до этого Анрир превращался в кота один раз, это длилось целый день и чуть не стоило ему жизни. А от одного

воспоминания о боли становилось дурно. Но время уходило, а он уже вроде как взял плату за то, что не вернётся домой и не побеспокоит родню.

Зверь всегда сидит внутри, обычно тихо наблюдает за действиями человека, но иногда он начинает рваться наружу и требовать свое. Сейчас зверь хотел бежать как можно дальше от кладбища, и Анрир поддерживал его, значит, осталось только дать второй половине своей сущности свободу.

Кости и суставы разом хрустнули, кожа начала зудеть от растущей шерсти, а клыкам стало тесно во рту. Дальше в голове зашумело от хлынувшей в нее крови, а сознание исчезло. Когда очнулся, Анрир неуверенно встал на четыре ноги и сделал шаг. Непривычно, но легче, чем на двоих. И боль в шее будто стихла. Он подхватил зубами край ремня и побежал прочь, к восточной звезде, туда, где расположен ближайший портал в Кор-Атр.

Дни тянулись один за другим, Анрир даже не пытался их считать. Он плохо помнил дорогу, ориентировался только по звёздам и нечеткому, расплывчатому голосу интуиции. Каждое утро начиналось с упражнений, чтобы суставы не потеряли подвижность, а мышцы не ослабли, потом Анрир охотился и бежал дальше. Он съел столько сырого, ещё теплого мяса, часто перемешанного с перьями, кусками шкуры, содержимым кишечника, грязью, что тошнило от одного взгляда на зверя.

Но сейчас был не сезон для ягод или орехов, а воровать у селян – это не королевский поступок. Пускай его государство так и не получило независимости, вмещало в себя несколько десятков деревень, но Анрир все равно был благородных кровей. А ещё был котом, пускай и слабым, таким, которому приходилось каждый день заниматься, чтобы поддерживать форму и скулить от боли каждый раз, когда меняет форму. Но у каждого кота есть четыре лапы, скорость и острые зубы, и он не станет голодать, пока рядом бродит добыча.

Размеренный порядок нарушился, когда за ним увязался один из сородичей. Анрир не заходил на его территорию, не угрожал семье или собственности, но кот решил проучить чужака. Он побежал следом и загнал в реку, холодную и быструю, текущую между камней и скальных обрывов. Природная ловушка, из которой не выбраться. Кот довольно рычал, прыгал по камням и все сильнее оттеснял Анрира на глубину. Взрослый и откормленный, шерсть так и лоснится, а движения ленивые и уверенные – подобному вчерашний котенок на один укус. Он знал это, потому и наслаждался своим положением.

По законам Анриру стоило бы вернуть себе человеческий облик, представиться и либо извиниться за беспокойство, либо же потребовать извинений у кота. Зависело от того, кто из них окажется сильнее, в чьих венах больше крови Кирара, первого короля, а значит и древней магии. Но представляться не входило в планы Анрира. Этот кот его просто потреплет, а дома снесут голову во второй раз. Или в первый, если произошедшее было магией. Но впечатлений хватило.

Кот зарычал и прыгнул на другой камень, там остановился и вылизал себе лапу. Унижительный жест, знак того, что перед ним не соперник, а котенок, не заслуживающий внимания. От кота пахло одной женщиной, спокойствием и достатком, наверняка он давно нашел себе спутницу, обзавелся наследником и парой-тройкой дочерей, построил дом и держит скромное хозяйство. Такому есть что терять, за что держаться. У Анрира же не было ничего, даже страха.

Он прыгнул и вцепился в бок кота, сшибая противника. От неожиданности и резкого холода тот растерялся на мгновение и позволил укусить себя за шею и притопить в ледяной воде. После чего начал вырываться и царапать Анриру морду. Но разжать челюсти – значило проиграть. И, когда вода потемнела от поднятого со дна песка, мелких камней и крови, кот первым вернул себе человеческий облик и поднял руки прося пощады.

Анрир тоже превратился, в этот раз – быстро и легко, почти без боли, встал и выпрямился. Затем зарычал на противника, когда тот попытался подняться на ноги. Пусть ещё немного посидит в ледяной воде, это полезно для прочистки мозгов.

– Я уйду, и ты не будешь преследовать, а ещё никому и никогда не расскажешь об этой встрече, – он попытался вложить в голос всю убедительность. Кот затряс головой и не стал спорить. – Теперь вставай и шагай к своей женщине.

Тот неловко поднялся и прошел мимо, опустив голову, Анрир же вдруг осознал, что ненамного ниже кота. А ещё то, что его слушаются, почти как деда.

Кор-Атр встретил его шумом и толчеей. А ещё вонью. Оставшаяся ещё от предтеч канализация доживала последние дни и нуждалась в ремонте, потому горожане здесь и там заменяли ее канавами, ливневыми стоками и просто пустующим углом. Даже в деревне котов такого ужаса не было. Правда, сейчас сам Анрир был ненамного чище столицы: нормально отстирать одежду в ручье не вышло, к тому же пальто, рубашка и брюки оказались маловаты для выросшего тела. Не говоря уже о волосах, которые свисали ниже лопаток.

Всех выходящих из сияния портала осматривала стража и выдавала браслеты с датой прибытия: на тех обозначались районы, куда мог заходить гость столицы и уровень его опасности для общества. Если за три дня не найдешь жилье – выдворят за границу города, в стремительно растущие трущобы. Стражник зачитал все быстро, привычно, нимало не заботясь о том, поняли его или нет, после чего толкнул Анрира вперед и взялся за следующего в очереди.

Столица княжеств давала много возможностей, но не щадила приезжих. Особенно – имусов. Зато и затеряться здесь очень просто, ещё один кот не вызовет ни у кого подозрения, даже если он выкопался из могилы.

Следующие дни смешались в бесконечный поток беготни, поиска работы, ночёвок где придется, паршивой еды и постоянного страха. Деньги с кладбища закончились быстро, их впритык хватило на одежду и обувь по размеру. Возможно, его и обсчитали, но проверить это Анрир не мог. Пополнить запасы оказалось непросто: работы в столице хватало, но всегда находились те, кто готов сделать больше, быстрее и за меньшую плату. В таких условиях потрудиться целый день за миску непонятной похлёбки – считалось везением. Особенно для кота, которому изначально полагалось жить в трущобах, как особо опасному имусу.

То и дело случались стычки с другими такими же неудачниками. Нищие, как дикие звери, сбивались в стаи и не любили чужаков. Но самый слабый кот легко может отбиться от нескольких альтеров, а если нет – четыре лапы бегают быстрее двух.

Каждый день Анрир засыпал с мыслью, что завтра все изменится и станет лучше, что он выползет из этой ямы, начнет есть досыта, спать на мягкой перине и мыться, пока кожа не закрипит от чистоты. Но утро наступало, а ничего не менялось.

Ближе к зиме ночевать на улице стало совсем трудно. К утру он промерзал настолько, что почти не чувствовал рук и ног, а из-за постоянного кашля его начали сторониться даже самые непритязательные работодатели. Единственная возможность согреться – церемониальные костры вокруг храма Уводящего Во Тьму. Такое погребение считалось почетным и стоило немало; бедноту, вроде Анрира, десятками закапывали в общие ямы, бросая сверху один свиток с изображением темной птицы – вот и все церемонии.

Но последнее время шли непрекращающиеся дожди, часто переходившие в снег, и даже самые обеспеченные из жителей Кор-Атра не могли проводить родню достойно. Анрир, как и толпа других бродяг, прятался под широкими выступами крыши и жался к стенам храма в надежде, что хотя бы один костер сегодня зажгут и можно будет немного согреться.

Некоторые падали прямо там и младшие из жрецов оттаскивали их тела в яму на окраине города. Вчера Анриру повезло и он смог вклиниться в рабочую бригаду, копавшую такую яму, и даже поел в качестве оплаты. А ещё не мог отделаться от чувства, что лучшим для него стало бы остаться на ее дне, по примеру нескольких из тех, кто просто свалился по окончании работ. Но духота гроба, сорванные ногти и земля, сыпавшаяся в рот и нос, быстро отбили такие мысли. Лучше умереть в городе: ходили слухи, что свежие трупы часто продавали на Аврору, а

то и попросту разделявали на мясо для прокорма сторожевых хвачей. После такого уже никто не вернётся к жизни.

Дождь ненадолго прекратился, и на аккуратный прямоугольник дров взгромоздили первое тело. Затем безутешные родственники начали обкладывать его предметами обихода, одеждой, ассигнациями и едой. Целые кольца ароматных колбас, хлеб, орехи в меду, вяленый окорок и даже одна бутылка крепленого вина. Щедрый откуп для мертвеца, всем живым на зависть.

По тропе бродяг прошёлся оживленный шепоток, когда к дровам поднесли горящий факел. Кто-то попытался прыгнуть и стащить еду, но его остановил один из городских стражников, ударил по печени и повалил на землю. Толпа загомонила сильнее, а родичи усопшего запаниковали и стали требовать убрать с площади нищих. Стражники криками и тычками попытались исполнить приказ, но чем сильнее наседали они, тем сильнее бродяги рвались к едва загоревшемуся огню.

Анрира толкали со всех сторон, сдавливали так, что не вздохнешь, а кости похрустывали. Когда воздух совсем закончился, как и целые ребра, кто-то схватил его за шиворот, выдернул из толпы, затем отбросил в сторону.

– Не суйся, – огромная, намного выше Анрира, четырехрукая фигура стражника на мгновение загородила свет, затем снова растворилась в мешанине тел.

Тем временем хлынувший дождь потушил костер, и нищие рвались к еде с новой силой, уже почти не сдерживаемые стражей. В воздухе повис запах скорой смерти. Анрир как наяву видел вчерашнюю яму, доверху наполненную телами. И того самого стражника сверху. Вряд ли у имуса есть родные, готовые выложить за его погребение приличную сумму. Впрочем, богатеи завтра тоже будут лежать на кострах. Если не вмешаться – в живых не останется никого из присутствующих.

"Когда ты болтаешь – трава сохнет от тоски" – все время ругал его дед. Но, к сожалению, Анрир не унаследовал от славного предка, первого из кошачьих королей, ни силы, ни ума, ни остатков магии – только умение говорить.

– Стойте! – он обошел толчею вскарабкался на ближайший забор и с него уже прыгнул прямо к ногам мертвеца. – Прекратите позорить Уводящего!

Первые из бродяг и стражников замерли не столько от его слов, сколько от беспримерной наглости: никто и никогда не взбирался на погребальный костер, да ещё и тлеющий в самом низу.

– Смерть не любит шума!

Враньё полное, но ничего лучше Анрир не придумал. Зато кольцо слушающих все росло и расплзалось по площади.

– Мы приходим в мир с криком, но уйти хотим в тишине. Отдайте же усопшему последнюю почесть: дайте ему минуту покоя, минуту радости за то, что и после смерти он несёт в мир добро! Ведь что может быть прекраснее для светлого, любящего и любимого человека?

Женщина в расшитом золотом платке расплакалась, и остальные родичи тоже вытерли скупую слезу. Даже стражники и бродяги стихли, будто этот незнакомый мертвец приходился родней и им тоже, и в самое сердце поразил выдуманным светом и любовью.

– Умножьте же его счастье, – продолжал Анрир, – отдайте еду и ценности этим людям, и пусть это продлит их жизни!

Женщина закивала и приказала раздать еду, толпа снова всколыхнулась, но Анрир спрыгнул на землю и встал перед ними.

– Успокойтесь, если не хотите прежде времени уйти в царство Уводящего! Еды хватит на всех, эта добрая госпожа обещала купить хлеба и раздать каждому по краюхе, чтобы вы пожелали доброй дороги ее любимому.

Самый младший из родичей тут же понёсся к ближайшей лавке, бродяги замерли, затем начали тихо выстраиваться в очередь. Каждое слово отнимало у Анрира силы, выпивало их,

выбивало из него крохи здоровья. Очень хотелось ссутулиться и покашлять, но в то же время он понимал – если замолчит, опустит взгляд, то все пропадет, люди бросятся друг на друга, и видение с всеобщей смертью станет реальностью. Поэтому нужно держаться, осталось не так уж и много. Женщина сунула ему в руки булку, кажется, еще теплую и поблагодарила за напутствия, тот самый четырехрукий стражник пристально следил за действиями, но без всякого осуждения, зато один из жрецов Уводящего поймал за рукав и заставил развернуться.

– Кто ты такой? Как смеешь говорить от лица нашего бога?

– Я тот, кто к нему ближе всего.

Анрир разорвал ворот рубашки и показал жрецу татуировку на груди, сейчас налившуюся кровью и почти пульсировавшую чернотой. Служитель бога смерти отпрянул и замер, не обратив внимания, что крылья у птицы сложены.

Глава 7. История Анрира, часть 2

– Ну и как живетсЯ приближенным к богу смерти? – четырехрукий стражник нашел его даже через несколько кварталов, навис сверху и протянул бутылку выпивки.

– Сам видишь, – Анрир пожал плечами и с опаской взял угощение.

– Поводов для зависти немного, это точно. Да пей ты, не бойся. Ликер так себе и откровенно дамский, но другого на нашем складе конфиската не нашлось.

Здоровяк ухмыльнулся и почесал подбородок. Такие имусы были редкостью, говорят, их лепили из глины на скрытых заводах предтеч и по одному выпускали на поверхность. Но, как бы то ни было, имус остается имусом, и стражник, если и жил лучше уличных бродяг, то ненамного.

Анрир откупорил бутылку, сделал глоток и прикрыл глаза от удовольствия. Ликер пах специями, выпечкой, совсем немного – кофе, а еще неплохо согревал и растекался по языку тягучей сладостью.

– Мо, – стражник протянул верхнюю правую руку.

– Кот, – Анрир ответил на рукопожатие и отпил еще немного.

– А ты скромник, господин Кот. Зачем пожаловал в столицу? Точнее – ясно зачем, неясно, почему не прибилсЯ еще к какой-нибудь банде или в подпольные бои.

– Спорное удовольствие – убивать других ради еды. Хочешь отвести меня в тюрьму?

– Стар я уже для погонь за котами, – улыбнулся он. – Тем более теми, что могут говорить за бога смерти. Так что можешь не дёргаться.

Грубое, обветренное лицо имуса почти не выражало эмоций, но Анрир чувствовал спокойствие и любопытство Мо. На таком можно сыграть.

– Тогда помоги мне с работой.

– Конечно, ещё накормлю, подарю коня и отдам за тебя свою младшую дочь.

Анрир ухмыльнулся, отпил ещё немного и посмотрел прямо в глаза стражнику.

– Если в этом ликере нет яда, то приносить его не стоило. Сам знаешь, без работы и крыши над головой – зиму мне не пережить. А быстрая смерть – подарок лучший, чем сомнительная выпивка.

Мо почесал подбородок, затем подбросил монету, поймал ее и спрятал в карман, не глядя, какой стороной та выпала.

– Что умеешь, господин Кот?

Анрир развел руками, ответить ему было нечего. Отец столько лет бился над тем, чтобы научить его читать, познакомить с историей всех трёх миров, классической литературой, основами экономики, управления и прочими безнадежно далёкими от жизни вещами. Кто же знал, что навыки столяра или пекаря окажутся в разы полезнее?

– ДратьсЯ хотя бы умеешь? – Мо почти за шиворот поднял Анирира на ноги и потащил за собой. За это хотелось поблагодарить, потому как окоченевшие ноги, спутанные дозой ликера, не слушались.

– Учитель говорил, что лет через пять меня будет не стыдно выставить против безногого слепо-глухого старика. Но дерусь я намного лучше, чем читаю или пишу.

– Потрясающе! Кем же ты планировал стать с таким обширным списком талантов?

– Кем-то вроде тайного советника.

Наверное, если бы дед смог провернуть комбинацию с отделением их королевства, Анрир в самом деле занял бы при нем такую должность. Чтобы стать королем у котов нужно быть сильнее всех, хитрости и наглости для этого мало.

– Зря не великим князем, – Мо усмехался, но без всякой злобы. Уж оттенки этого чувства распознавались легко, без напряжения. Когда от чего-то зависит твоя жизнь, начинаешь

крайне быстро учиться. И Анрир научился чувствовать злобу еще до того, как она зарождалась в человеке.

– Самое оно, после разговора с Уводящим Во Тьму, – веселился стражник. – Старого Мо по службе бы продвинул, а то скоро юбилей – двести лет служу правопорядку Кор-Атра, и ни разу не пошел на повышение.

Конечно, кто его даст четырехрукому имусу? Точнее – кто станет такому подчиняться? В их мире каждому по рождению отведено определенное место, и из него не выбраться. Но дорога все петляла и петляла по подворотням, шагать по ней оказалось донельзя скучно, потому Анрир решил немного поболтать:

– Насколько хватает моих знаний по истории, еще ни один князь не становился великим в обход должности одного из двенадцати князей. Так что для начала придется сменить место жительства, присмотреться к подданным, их нуждам. Думаю, начать стоит с мелкого, окраинного княжества, в таких власть меняется чаще и меньше число аристократии, способной прикончить перспективного, но не угодного им кандидата.

– А ты забавный, господин Кот. Возьмёшь меня к себе начальником городской стражи?

Мо все так же придерживал Анрира за ворот драного пальто, то ли помогая, то ли для подстраховки от побега. Но что такое клочок ткани, для того, кто оставался без головы?

– Признаться честно, я считаю городскую стражу Кор-Атра устаревшим образованием, та же маринская жандармерия более прогрессивна.

– Приятно послушать, ваше величество.

Стражник остановился, специальным ножом разрезал браслет Анрира и выбросил остатки в канаву.

– Я так вдохновился, что решил прямо сегодня начать ваше знакомство с бытом и нуждами народа.

За следующим поворотом показались высокие ворота одной из городских тюрем. Анрир попытался вырваться и сбежать, но Мо неожиданно шустро перехватил его за руку и потащил вперед.

– Не дергайся, посидишь пару дней, отъешься, отмоешься, потом устрою на работу.

Руку будто тисками сжимали, и как бы Анрир ни старался, выдернуть ее не получалось. Меж тем из ворот вышла ещё группа стражников, и возможности сбежать не осталось.

– Если ты подумал, что я без энтузиазма отнёсся к предложению жениться на твоей дочери, – Анрир дёргал рукой, чтобы освободиться из захвата Мо, но проще было бы кисть отгрызть, – или увидел намеки на ее не слишком красивую внешность – прости меня, друг. Готов идти с ней в храм Сводящего Вместе прямо сейчас.

– Говорю: не дёргайся. В тюрьме вполне сносно, отдохни там, а я пока успею родить и вырастить дочь. Или удочерить.

– Вспомнил! Я умею варить неплохой кофе, – Анрир все ещё пытался уболтать имуса, хотя и чувствовал, что ничего не выйдет. – Так себе умение для будущего великого князя, но лучше правил сервировки стола, согласись.

Варить кофе его научила Лейла. Дед привез женщину вместе с сыном с Авроры несколько лет назад. Угрюмый и вечно всем недовольный Крей Анриру никогда не нравился, но его мать оказалась настоящим чудом. Она окружила заботой деда, стойко и с улыбкой переносила всю тяжесть его показушно взрывного характера и быстро поладила со всеми. Лейла не откровенничала и не рассказывала о прошлом, но хорошего там было немного, раз жизнь в глуши с грубоватым котом оказалась счастьем для полноправной магички.

Ещё она совершенно странным образом взяла под опеку Кассандру: учила ее всему, рассказывала об Авроре и жизни там, пыталась втолковать основы магии, но без практики получалось плохо. Анрир же таскался всюду за подругой и невольно впитывал знания. Кроме кофе.

Этому Лейла учила только его. Кто же знал, что это окажется единственным ценным навыком в его немаленьком списке.

Мо ухмыльнулся, дотащил Анрира до здания тюрьмы и зашвырнул в одну из камер. Большую, набитую людьми так плотно, будто здесь собрали отребье со всего Кор-Атра. Нового заключённого встретили без энтузиазма, но трогать не стали. Наверное, даже они побрезговали грязным и тощим котом. Анрир забился в дальний угол, чтобы спиной чувствовать стену, пригрелся и задремал, чутко прислушиваясь к происходящему. Один раз такой же грязный и оборванный тип попытался подобраться ближе, но быстро отполз, после одного взгляда. Сейчас Анрир даже радовался, что котов нельзя отличить друг от друга, а значит и бояться их почти одинаково.

В целом же в тюрьме было вполне комфортно: тепло, сухо и спокойно. Несколько раз приносили еду: одну большую гору подгоревших лепёшек с начинкой из перемолотых сухих хрустовиков. Даже вкусно, если не задумываться, из чего оно сделано. На следующей день всех заключённых выволокли на улицу, заставили раздеться догола и отправили в купальни: длинный коридор, в котором струи горячей, почти обжигающей воды били под разным углом из обеих стен. Устройство наверняка осталось от предтеч, и вряд ли предназначалось для принятия душа. Вода била и обжигала, а ещё в нее, кажется, были подмешаны какие-то вещества, потому как кожу и глаза щипало, а ссадины и раны будто жгло огнем. Но ощущение чистоты того стоило.

После "купален" заключённых обрили наголо, нарядили в казённые одинаковые робы, снабдили браслетами условно свободных и стройной колонной повели к ближайшему заводу. За воротами Анрира снова нашел Мо, уже привычно выдернул из толпы и потащил за собой.

– Вот, теперь, когда ты похож на человека, можно и о работе поговорить. Извини, но не в казарму же тебя приводить. А бродягам заказан путь в приличные районы.

В ближайшей подворотне стражник разрезал и этот браслет, затем вытащил из мешка какое-то тряпье, относительно чистое, хотя настолько пропахшее смертью, что вариантов его происхождения было немного.

– А ты миляга.

Анрир поправил воротник снятого с мертвеца пальто, расправил плечи и постарался сделать вид, будто вышел на прогулку, а не сбежал из тюрьмы. Одно плохо – голова без волос сильно мёрзла, как и верхний край ушей.

– Простите, господин Кот. Обещаю научиться почтительности к вашей коронации. Но пока главный здесь я. И вам придется меня слушаться. Кстати, будущий работодатель считает вас евнухом. И если на этой почве возникнут какие-то проблемы, рекомендую решить их прямо сейчас.

Внешне он оставался серьёзен, но в мыслях веселился так, что и Анрир против воли улыбнулся. Но желание стукнуть стражника от этого не уменьшилось. Евнух, значит, евнух.

– На моей коронации ты будешь идти впереди колонны полуголых танцующих девиц, одетый в платье, яркое такое, с золотой вышивкой, на голове – корзина фруктов, губы напмажены, а в каждой из рук – блестящая пыльца или лепестки.

– Конечно, ваше будущее величество. Как только возьмёте корону – я лично оборву все розы в дворцовой оранжерее.

Анрир хмыкнул и поплотнее закутался в пальто. С каждым шагом он мерз все сильнее, от этого тюрьма казалась милым и уютным местом. Мо дошел до известной в городе "университетской" площади, огляделся, затем шустро юркнул в неприметную калитку. Они проследовали по заставленному коробками двору и вошли через заднюю дверь в какое-то здание.

Здесь пахло кофе, специями, выпечкой и тем самым ликёром, которым угощал Мо. Анрир шумно вдохнул запахи и зажмурился. Что бы ни пришлось делать, он хочет здесь остаться. Стражник прошел по коридору и толкнул одну из дверей, затем протиснулся через

слишком маленький для него проем и затащил туда Анрира. Они оказались в небольшом светлом зале, заставленном обеденными столами, которые сейчас щерились ножками перевернутых стульев. Среди всего этого носилась темноволосая женщина, чуть младше отца Анрира. Она прыгунком скакала вдоль стен, наводя чистоту, но, заметив Мо, отложила тряпку, скинула фартук и подошла ближе.

– Здравяк, я же просила сметливую девчонку, чтобы помогала мне в зале.

– Ты просила чистенькую, не страшную девчонку, не проститутку, не воровку, не слишком смазливую, чтобы клиенты не лезли ей под юбку, готовую трудиться за еду и ночлег. Вот это, – Мо пихнул Анрира вперед, – идеальная кандидатура. Евнух, к тому же.

Женщина вытерла руки о фартук, вернула его на стол, приблизилась к Анриру и облапала его пах. Не слишком кокетливо и упорно, но и от таких прикосновений к щекам прилила кровь.

– Не похож на евнуха, Мо.

Она сердилась, но вместе с тем в мыслях мелькали искры любопытства. Стражник же в открытую веселился и вмешиваться не собирался. Придется самому.

Анрир перехватил руку женщины и поднял ее вверх.

– Отрежем лишнее? До весны отрастет заново, а я смогу пережить зиму в тепле. Большого и не нужно.

– Начнешь изводить меня, или сам хоть раз распустишь руки – точно отрежем, – она высвободилась и повернулась к Мо. – Под твою ответственность. Учти, если девочка забалует – обещание я исполню.

Мо ещё немного поболтал с женщиной, затем ушел из кофейни, а сама хозяйка впихнула в руки Анрира тряпку и ведро.

– Вымой стены и подоконники, потом возьмешь другое ведро, швабру и приведешь в порядок пол, девочка. Закончишь с этим – дай мне знать. Не знаю, что тебе обещал трёхметровый балбес, но пахать придется много.

Анрир забрал инвентарь, стащил пальто, повесил его на какой-то крюк в углу и молча взялся за работу. Прислуги у них с отцом не было, убираться и готовить приходилось самим. А изредка – ещё и на Кару, когда та навещала бывшую семью. За восемнадцать лет Анрир так до конца и не разобрался в отношениях родителей и в том, зачем они завели общего ребенка.

Стены, подоконники, рамы картин, вешалки и прочее содержалось в чистоте, смахнуть осевшую за день пыль – дело нехитрое. Как и вымыть пол. С каждой минутой Анриру нравилось в кофейне все больше, а хозяйка, хоть и напускала на себя строгость, но не заваливала работой. После пола оправила на кухню, мыть посуду, а пока той не было – приказала поварихам налить ему тарелку супа. Из той еды, что готовили себе кухонные рабочие.

Дальше же в кофейню хлынул поток посетителей, и день Анрира превратился в череду грязных чашек, тарелок, подносов и прочей посуды. Несложная работа, но от постоянного недоедания и непривычного тепла его клонило в сон.

Кажется, когда поток грязной посуды иссяк, он так и заснул на полу рядом с мойкой. Проснулся уже ночью, с подушкой под головой и укрытый своим же пальто. Кофейня опустела, только сама хозяйка сидела в углу зала и подсчитывала прибыль. За окном давно стемнело, с улицы доносились пьяные выкрики и ругань, а все окна и двери кофейни спрятались сейчас за стальными решетками. Сложно войти, сложно выпихнуть наружу одного бездомного кота.

Хозяйка заметила Анрира, когда он уже стоял в дверях зала. И почти сразу положила руку на припрятанный в складках юбки огнестрел. Запах пороха, как и щелчок взводимого курка ощущались так ясно, будто оружие лежало на столе. А ещё от женщины пахло страхом и неуверенностью. Наверное, она очень доверяла Мо, раз решила остаться в одном помещении с незнакомым котом. Дневной выручки как раз хватило бы на пару недель сытой жизни, а сама хозяйка, чистая, симпатичная и пахнущая зрелой женщиной – могла неплохо скрасить

вечер. Но Анрир собирался провести сыто и спокойно всю зиму, а не пару недель. Поэтому он улыбнулся и сел за дальний стол.

– А ты способная девочка, – хозяйка тихо перевела дыхание, но руку с оружия не убрала. Анрир же не стал уточнять, что при желании добежит до нее быстрее, чем пуля вылетит из ствола. – Мо сватался к моей сестре, ты знал? Я отказала и прогнала его. С тех пор, кажется, здоровяк меня недолюбливает, потому и решил устроить трагическую кончину.

– Никаких кончин, – Анрир поднял руки и улыбнулся углом рта. – В темнице сотни девочек, но он привел самую безобидную. Не думаю, что Мо до сих пор переживает тот случай с вашей сестрой.

Женщина отложила бумаги и подперла подбородок рукой.

– Сестра тогда плюнула на порог нашего дома и ушла. Сейчас работает портнихой в каком-то ателье, снимает чердак неподалеку и выглядит абсолютно счастливой, когда прогуливается по городу за руку с имусом, который вдвое выше ее. А мне больше не сказала ни слова. Даже Мо простил, она – нет. И сама ведь знает, что у этих отношений нет будущего: их брак не признают, дети не родятся, даже законно снять жилье на двоих не выйдет.

– Если не выйдет быть счастливыми вечно, это не значит, что не нужно быть счастливым сейчас, – пожал плечами Анрир.

Он бы сейчас с удовольствием съел чего-нибудь, а не болтал о вещах, о которых не имеет ни малейшего представления. Но говорить он умел определенно лучше, чем читать, драться или мыть полы, потому как хозяйка кофейни расслабилась и, кажется, начала чувствовать себя увереннее. Надо же, оказывается он ляпнул не такую уж глупость. Много ли Анрир, в самом деле, понимал в счастье или отношениях? Единственная его любовь выросла из детской дружбы и длилась так мало, что лучше бы не начиналась вовсе.

– А ты философ, девочка, таким не к лицу мыть посуду.

– Можете повесить меня, это будет весьма кстати.

Женщина расхохоталась, затем встала и поманила Анрира на кухню.

– Ешь все, что найдешь, после – отдраишь джезвы. Как закончишь с этим – можешь идти на чердак и ложиться спать. Завтра будет не меньше работы.

Она помахала рукой и ушла вверх по лестнице, в единственную жилую комнату в здании. Анрир привел в порядок джезвы, вдоволь наелся тем же супом, пускай и холодным, забрался на чердак и устроился поближе к дымоходу, укрылся всем тем хламом, что нашел и заснул, впервые за долгое время – спокойно.

... Светловолосая девушка расхохоталась и повисла на его шее. *Светловолосая девушка расхохоталась и повисла на его шее.*

– Не ждала тебя так рано!

Она расцеловала его в обе щеки, только потом отстранилась. Высокая, почти вровень с ним, но хрупкая и с женственными округлостями. Не-Анрир обнял ее за талию и повлек за собой. Место, по которому они шли, выглядело невероятным: громадные летательные аппараты стояли в ряд, вокруг них суетились люди и механизмы, в небе же висело нечто столь огромное, что заслоняло всю синеву.

Но не-Анрир смотрел только на девушку, будто в мире не было ничего более важного. Она потрянула короткими волосами и взъерошила их.

– Никак не привыкну. Командир настоящ. Пока даже не знаю, нравится мне или нет.

– Мне нравится и так, и так. Ты всегда красавица, Айми.

– Да! И планирую стать самым красивым из патремов!...

... Та же самая девушка, но старше и чуть шире в кости идет прямо к нему. Все вокруг потонуло в смерче из пепла и синем тумане. Девушка протягивает руку, хватая его и замирает, превратившись в золотую статую...

Анрир сел, вытер лицо и с трудом перевел дыхание. Станный сон, не похожий на все остальные. Будто воспоминание, но Анрир никогда не видел эту девушку. Живой, по крайней мере. Только в виде статуи, на главной площади Прималюса, во время своего единственного визита.

Работа у Ханны, хозяйки кофейни, оказалась не такой сложной, а жизнь спокойной и сытой. Каждое утро Анрир вставал еще до рассвета, делал необходимые упражнения, дальше – наводил чистоту в зале и мыл посуду. Иногда протирал столы и смотрел, как сама Ханна или кто-то из ее работниц становятся к длинной печи, поверх которой насыпан толстый слой песка, расставляют множество джезв и варят кофе, чтобы хватило всем посетителям. Уследить за таким количеством невозможно, и темная пена то и дело выползала из краев крохотных медных кувшинов. Тогда запах кофе, и без того сильный, становился ещё ярче, смешивался с пряностями, и, кажется, выползал за пределы здания, чтобы заманивать все новых и новых посетителей.

Анрир изредка просил Ханну дать и ему попробовать сварить кофе. Но хозяйка, несмотря на доброту, разрешала раз или два, ближе к закрытию, когда посетители уже расходились. Тогда она смотрела за всеми его действиями, неизменно называла криворуким чурбаном и говорила, что за всю свою жизнь не пробовала столь же отвратительного пойла.

И все равно в кофейне было хорошо. Если бы не сны. Каждый раз, когда после тяжёлого дня Анрир падал на выделенный Ханной тюфяк, закутывался в два одеяла, закрывал глаза и засыпал, он видел ее. Совсем ребенком, девушкой и взрослой женщиной. С разными прическами, в разном настроении, при разных обстоятельствах. Неизменным оставался только конец – Айми погибала от странной магии, которая шла от Анрира. Он даже отпросился один раз у Ханны и отправился в городскую библиотеку, уболтал строгую женщину на входе пустить его внутрь и помочь найти книги о гибели Седеса. На вынос их не давали, пришлось листать в читальном зале, без малейшей надежды понять смысл.

Но, как оказалось, грустные коты с книгой в руках отлично приманивают скучающих девиц с факультета изящной словесности. И уже через полчаса Анриру прочитали все, что нужно, медленно, с выражением, присовокупив к хроникам несколько стихов собственного сочинения и поцелуи в щеку, а также признание, что тяга к чтению, при полной неспособности к этому – невероятно романтична.

В благодарность Анрир проводил девчонок до дома, в котором они снимали комнаты, распрощался и отказался от последующих встреч. Романтика вещь хрупкая, нечего ломать ее рассказами о том, что грустный кот с книгой живёт на чердаке и работает "девочкой-поломойкой". Ханна и так отругала его за долгое отсутствие, хотя и не лишила обеда.

Из книг Анрир узнал очень мало, за столько лет от тех событий остались только отрывки легенд. И в них не было никакой Айми, только золотая дева, то ли жена, то ли любовница кого-то из предтеч. Но ни в одном из воспоминаний Анрир не видел ее ни с кем из мужчин. Ни с тем, который постоянно целовал и обнимал, иногда ругался, иногда шутил, ни с другим, что только наблюдал издали и боялся завести разговор, хотя был старше на несколько лет. Никаких отношений серьезнее почти дружеских объятий.

Какая разница? Айми умерла за много лет до его рождения, от нее осталась только статуя в Прималюсе и странные сны, которых хотелось бы больше не видеть.

... – Тебе страшно? – *Тебе страшно?*

Он большим пальцем погладил щеку Айми, затем заправил прядь волос ей за ухо и поцеловал в губы.

– Нет. Но и не хочется, понимаешь? Возможно, сами Создатели подстраховались так: чем сильнее прим, тем меньше его тянет к другим. Две мои тети, сестра бабушки и даже Айджи асексуальны, не понимаю, почему только меня все пытаются переубедить?

Она отстранилась и посмотрела ему в глаза. Без страха, но и без желания.

Анрир чувствовал чужую злость и почти животную жажду обладать этой женщиной, повалить ее и взять, пускай и силой. Почувствовать под собой горячее тело, услышать стоны и взять то, что его по праву.

– Не понимаю. Раньше ты боялась, что убьешь меня. А сейчас?

Айми вывернулась из рук и почти выбежала на балкон, оперлась о перила и с удовольствием вдохнула свежий почти морозный воздух. Ветер трепал платье и ее волосы, ворвался в комнату и смел со стола ворох бумаг.

Хотелось прижать, припечатать ее к этим перилам, намотать волосы на руку, чтобы не дергалась, задрать платье и... Но вместо этого он подошёл и обнял ее за плечи.

– Сейчас просто не хочу, – все же ответила она.

– Моего желания и на двоих хватит.

Новый поцелуй. И чувство, будто трогаешь куклу: красивую и безжизненную. С ней всегда было так. В молодости ещё заводило, сейчас – бесило до потери контроля. Хотелось выжать из нее эмоции, чувства, сделать хоть чуть-чуть похожей на любую из альтеровских девок, с которыми он проводил время.

– Как и моего спокойствия. Не дави, прошу. Прим-леди не к лицу спать с кем-то из жалости, от скуки или чтобы не обидеть отказом.

– Айми...

Сука. Она просто издевается, выводит его из себя. Столько дней обхаживает ее, соглашается со всем, стелется под ногами, а в результате – очередной отказ.

Анрир и сквозь сон затряс головой. Ему не хотелось видеть это, не хотелось быть на месте другого, не самого лучшего человека, не хотелось снова и снова думать о давно мертвой женщине, о том, что он мог бы держать ее за руку, говорить, обнимать, что у него, простого туповатого кота могло получиться с ней все иначе.

– Хочу сделать кое-что, – Айми протянула руку, и когда он сжал ладонь, женщина взлетела.

Несколько минут стремительного полета сквозь облака, потом она попросту разжала пальцы и позволила ему упасть в снег. Сама же приземлилась аккуратно, не растрепав причёски.

– Иначе было нельзя?

– Иначе ты не заслужил.

Айми взмахнула руками и снег растаял, оставив голую скальную породу. Здесь, в горах, ветер через минуту вернёт все к первозданному виду, но она и не собиралась долго мёрзнуть.

– Ложись, – она выггла на камнях сложный узор и указала на его центр.

Отказываться было глупо, не сейчас, не после того, как приложил столько усилий. Он лег и поманил рукой. Айми рассмеялась, а дальше все утонуло в потоке чистой энергии.

Он с трудом приходил в себя, тело и оболочку будто спалили и собрали заново, сильнее, больше, лучше, как раз впору для самого могущественного из примов.

– Все, теперь у нас больше нет повода заняться сексом? – она смеялась, почти в открытую. – Двадцать месяцев рассчитывала это заклинание, не думаю, что у кого-то ещё хватит сил и возможностей повторить его. Правда, эффект не будет стойким, но ближайшие год-полтора – ты второй по могуществу среди примов.

– А мне больше и не нужно.

Он резко вскочил, схватил Айми за волосы, прижал к себе и, поглотив все Бездна, но он собирался трахнуть эту женщину...

Анрир, наконец, смог проснуться и сесть. Все как наяву, только телом управлял кто-то другой, на чьи действия нельзя повлиять.

– Хороший сон? – Ханна присела на самый край его тюфяка и будто не заметила, как при этом распахнулись полы халата.

Анрир чувствовал во всем этом какую-то провокацию, но пока не мог понять ее смысл. Подловить "девочку" на распускании рук и выгнать? Но почему? Он неплохо работал и не просил за это ничего сверх оговоренного жилья и еды. Хотя от одежды бы не отказался: Мо подкинул ещё одну смену белья, но постоянно стирать и сушить все это здорово утомляло.

– Не хочешь отвечать?

Она почти веселилась, видя его замешательство. Затем чуть наклонилась и поправила одеяло. От Ханны пахло кофе и сладостями, даже мыло, которым она пользовалось, отдавало ванилью, а не цветами. Но вместе с этим, чувствовался и другой запах, зрелый, женский. От его близости внутренний зверь рычал и требовал взять эту самку себе, раз уж она сама пришла на их территорию.

– Не знаю, что вы хотите услышать, – Анрир лег обратно, но не стал укрываться. Пусть Ханна сама решает. Но спровоцировать его не выйдет. Всех котов, даже таких жалких, учили выдержке и тому, как контролировать звериную часть себя. Тех, кто не справлялся, отправляли в трудовые лагеря без права выйти на свободу.

Ханне игра понравилась. Она едва заметно улыбнулась, погладила его по волосам и почесала за ухом.

– Славный котик. Знаешь, что мои девочки уже поспорили, кто первый затащит тебя в постель? Такой чистенький, вежливый, домашний мальчик с красивым телом многим по нраву. А еще говорят, вы выносливые и умеете порадовать женщину.

Анрир знал о споре, но помнил договор с Мо и предпочитал притворяться глухим и туповатым. И ссорить женщин между собой не хотелось, как и пойти по рукам, переспав со всеми желающими.

– До весны я и сам девочка, увы.

– Без вариантов?

Покончив с ухом, она погладила его шею, грудь, живот и спустилась ниже, почти как в день знакомства. Анрир вцепился пальцами в тюфяк и чуть прикрыл глаза? Что делать? Притянуть женщину к себе? А если она только этого и ждёт, чтобы пожаловаться Мо? Оттолкнуть? Не хочется. К счастью, Ханна, кажется, не особенно ждала ответ.

– Первый раз встречаю парня, который отпросился сходить в библиотеку и действительно туда пошел.

Интересно, нравятся ли девушкам умные коты с книгами, или исключительно те, которые в буквах видят россыпь неопознанных значков? Анрир не понимал Ханну, почему она не уходит, но и не говорит прямо о возможном продолжении ночи. С Кэсси было проще, намного. Та всегда знала, чего хочет и не стеснялась намекнуть.

– Любишь книги? – Ханна легла рядом и еще раз провела по его груди. В тусклом свете уличных фонарей, что пробивался через крохотное чердачное окно, сложно рассмотреть выражение лица, но Анрир почти слышал эмоции Ханны и сходил с ума от этого.

Ничего сложного приподняться, повалить женщину на спину и взять так, как захочется. Ханна грозная только на словах: тонкая, невысокая, с нежной кожей и слабыми руками. Ее бы и альтер удержал без особых усилий.

Но это будет неправильно, Анрир не тот парень из сна, он умеет держать себя в руках, хотя неприкрытый интерес Ханны лишал контроля. Сказала бы, что хочет секса – все бы сразу упростилось. Или шла бы уже с чердака, а не болтала о книгах.

– Хотите мне почитать? – он сел, все же возвышаться над женщиной как-то привычнее.

– Думала, ты мнечитаешь. Или расскажешь стихотворение.

О, Анрир знал их немало. Тех, что нельзя произносить при леди – ещё больше. И вспоминались именно они. Ладно, был еще отрывок из поэмы, его Анрир и решил прочитать:

– Смерть пришла в их град с дарами.

Всюду стоны, плач и крик.

Видишь, там горят пожары?

Это дело рук твоих!

Голос пропал, пришлось дважды прокашляться, а Ханна веселилась.

– С таким репертуаром ты умрешь девственником, девочка.

– Уже нет.

Он все же наклонился и осторожно поцеловал хозяйку. Если придется снова умирать, то хочется пожить перед этим интересно.

Глава 8. История Анрира, часть 3

Зима пролетела так, что он и опомниться не успел. Ханна разрешила ему спать в ее комнате, но больше никаких поблажек не делала. Первое правило удачливого управляющего: разделять постель и работу. Второе: работать больше и лучше остальных. Были ещё третье, четвертое, пятое... Анрир не мог их сосчитать, но запомнил все.

Ханна твердой рукой вела дела, без лишних расшаркиваний с персоналом или партнерами, заискивания или попыток дружить, но и без злости или напрасных нападок. Она ни на кого не повышала голос, не срывалась, если была в плохом настроении, не сыпала пустыми угрозами. И распоряжения Ханны всегда выполнялись быстро и без возражений. Анриру казалось, что в этом есть какая-то особенная магия, такая, которой почти невозможно научиться. Но он старался, как старался и работать. А ещё Анрир расписал все стены кофейни, изнутри и снаружи, теперь на них появились его родные горы, Кор-Атр и вид из окна давно погибшего прима. Люди получались плохо, да и не хотелось их изображать. Кроме, пожалуй, одной Айми. Ее бы он рисовал без остановки, но не хотел обижать свою нынешнюю любовницу.

К середине зимы Ханна перевела Анрира в зал: встречать посетителей и решать все возникающие проблемы. Спокойный и улыбчивый кот справлялся с этим лучше маленькой хозяйки, кроме случаев, когда нужно было что-то сосчитать. Анрир и здесь учился самостоятельности: цифры так и остались для него загадкой, но то, врёт партнер или нет – с каждым днём считывалось все лучше и лучше.

Как яснее слышался голос интуиции, нашептывающий, как вести себя с тем или иным человеком. Кого стоит задобрить бесплатной чашкой кофе, кого – без промедления выставить вон, с кем поболтать, кому улыбнуться, на кого нарычать и плотоядно осердить зубы. Работать с людьми у него выходило лучше, чем мыть полы или посуду, так что Ханна скоро совсем перестала контролировать Анрира и занялась другими делами. Даже выделила немного денег на личные нужды. Впрочем, решать проблемы удавалось далеко не всегда.

– Эй, тощая, живо подай нам нормальную еду!

Эта компания заявила в кофейню поздно, почти к закрытию. Чем их привлекло тихое заведение, когда вдоль по улице ещё несколько трактиров, кто знает, но теперь парни требовали еды, выпивки и девиц. Отказать и выпроводить их не получалось: на груди каждого поблескивал значок принадлежности к гвардии великого князя, а за оружие и одежду можно было выкупить всю кофейню вместе с соседней пекарней. Проблемные клиенты, официантки переглядывались между собой и не решались подойти. Все же здешняя привычная публика – студенты, преподаватели, семьи с детьми и чинные старички из зажиточных горожан.

Анрир кивнул ближней к нему девушке и направился к столику. Всего пятеро, случись что – отбиться он сможет.

– Нам нужна нормальная еда! – продолжал требовать заводила, самый высокий и крупный в компании. Его Анрир решил вырубить первым.

– К сожалению, мы подаем только кофе, десерты и ряд лёгких закусок. Но дальше по улице вы найдете массу заведений на любой вкус.

– Нам. Нужна-а-а...

Вырубит с особой жестокостью. От носа ничего не останется. Анрир все ещё улыбался, но уже прикидывал расклад будущей драки. Все бы ничего, но высокий, слегка нескладный темноволосый парень с чуть раскосыми глазами вызывал тревогу. Похож на выходца из Монтиса, а среди тех хватало двуликих – неправильных, трокских магов, которые получали силу от духа-близнеца. Они могли ненадолго превращаться в зверей или птиц, летать, проходить сквозь стены или становиться невидимыми, а то и вовсе творили такое, что только в сказке и встретишь.

– Двойная цена, – перебил говорившего Анрир. – Нам придется посылать человека в соседнее заведение. И предоплата вперед, плюс вы оплатите каждый час работы заведения после того, как оно официально закроется.

– Я сразу говорил, что идея плохая, – впервые заговорил двуликий. – Идёмте, здесь хватит других трактиров.

– А мы останемся здесь, – продолжал гнуть свое заводида. – Или сам Ичиро Вада, сын первого клинка Монтиса, Кейташи Вада, испугался домашнего кастрированного кота?

– Сын Кейташи Вада никогда не опустится до разборок с халдеями, – он говорил тихо и серьезно, по-прежнему делая вид, что на месте Анрира пустота.

Что ж, так даже лучше, можно попытаться решить все мирно. У Анрира руки чесались подраться, но Ханна не обрадуется разнесенному залу. Большую часть прибыли съедали непомерные налоги, и как бы женщина ни старалась, все равно не могла дотянуться до среднего уровня жизни. А сломанные столы и стулья пробьют такую брешь в бюджете кофейни, что до лета все сотрудники перейдут на минимальную зарплату.

– Признайся, Ичиро, ты уже обмочил присланные мамой штанишки? – заговорил ещё один хлыщ из компании. Богатые, благополучные парни, которых родители выпихнули из дома немного побездельничать в княжеской гвардии и обзавестись нужными знакомствами.

Бесконечная скука толкала их на очень странные свершения, из которых разгромить маленький зал кофейни и подраться с котом – самое безобидное. Анрир подал знак официантке, чтобы уходила, а сам продолжал стоять возле столика. Если Ведущий По Пути будет милостив, эти уроды все же уйдут или передерутся между собой.

– Осторожнее, Фор, у чокнутых островитян не принято оскорблять родителей. За это можно и схлопотать, – расхохотался заводида. – Тем более у нашего Ичиро такой прекрасный день: он больше не единственный ребенок в семье. Признайся, друг, боишься, что отец не тебя выберет наследником?

– Нет.

Ичиро Вада напрягся, переводя взгляд с одного спутника на другого, потом на Анрира.

– Я выбрал битвы своей стезей и не гонюсь за наследством. И ревновать отца и мать к крохотному брату – верх глупости и эгоизма.

– Надеюсь, мои старики не сойдут с ума и не решат обзавестись ещё одним наследником, – Фор влез в сахарницу и теперь складывал из белых кубиков подобие башни.

– Поздравляю вас с рождением брата, – Анрир смотрел прямо в глаза Ичиро, как самому опасному из противников. – Если назовёте адрес своей матери, мы с удовольствием вышлем ей бутылку ликера и коробку наших особенных пирожных. Но, к большому сожалению, отметить это радостное событие лучше в другом месте.

– Кто-то разрешал коту вмешиваться в разговор почтенных лордов? – названный Фором сузил глаза и положил руку на огнестрел.

– Господа, – Анрир примирительно поднял руки вверх, – я не хочу раздувать конфликт, но если он случится, бить буду без всякой жалости, и боюсь, хрупкость костей окажется для вас неприятным сюрпризом.

Заводида закричал и бросился на Анрира, наверное, ему надоела болтовня. Двигался здоровяк медленно, рассчитывая только на свою силу. И тут же оказался на полу, прижимая руки к перебитому носу. Дальше гвардейцы бросились с нескольких сторон, пытаясь взять Анрира в кольцо и повалить на пол. Только Ичиро остался в стороне. Он спокойно наблюдал за потасовкой, потом, когда Анрир с трудом, но все же победил, коротко кивнул и по одному вытащил товарищей на улицу.

– Ты сражался достойно и был в своем праве.

В голосе звучало столько королевской спеси, что захотелось врезать и ему, но Анрир только облизал сбитую костяшку на левой руке и молча посмотрел на Ичиро, излучая всю имеющуюся у него аристократическую спесь.

Проводив гостей, он выслушал выговор от Ханны, что не смог нормально разрешить конфликт, и взялся расставлять по местам опрокинутые стулья и столы. Не такой и большой ущерб, но по оплате работников он ударит, как и по самой Ханне.

Утром же, как только кофейня открылась, на пороге появился Ичиро Вада, в простой одежде и с ящиком столярных инструментов. Он поздоровался и напрямик направился к хозяйке.

– Я приношу свои извинения, госпожа. Мои товарищи разошлись не в меру и испортили ваше имущество. Позвольте частично компенсировать ущерб.

Он протянул ей тощий кошель, затем, не обращая внимания на застывшую от изумления Ханну, подошёл к ближайшему столу со сломанной ножкой, перевернул его и задумчиво почесал подбородок. Повторил действия со всей остальной мебелью и кивнул на Анрира.

– Госпожа, позвольте взять вашего слугу, мне будет не просто дотащить все необходимое с рынка.

Ошарашенная Ханна махнула рукой и удалилась в каморку, заменяющую ей кабинет. Анрир же послушно потащился вслед за Ичиро, не переставая изумляться происходящему. Княжеский гвардеец добрался до рынка, нашел ряды со древесиной и брусами разной толщины и размера, долго и упорно торговался, затем нагрузил Анрира тяжёлой толстой связкой и потопал обратно к кофейне. За все это время он ни разу не обернулся и не заговорил, будто в самом деле шел со слугой. Но в первой же подворотне, когда они вышли из толпы, забрал себе ровно половину ноши и, все с той же королевской спесью, взвалил на плечи.

– Как поживают ваши брат и матушка? – Анрир заговорил первым, все равно идти было невероятно скучно. Да и боязно. Его браслет, выданный Мо с наказом не показывать никому близко, был не той вещью, с которой стоит расхаживать по городу.

– Благодарю за участие, они в полном здравии.

– Приятно слышать. Надеюсь, вчера вы все же смогли достойно отпраздновать это событие.

– Мы с приятелями прикончили немало спирта, пока их латал дворцовый медик. Вы, господин, были так любезны, что сломали каждому из них не более чем по три кости, – в его скучающем, великосветском тоне стали проскальзывать смешливые нотки, но злости Анрир не чувствовал.

– Не хотелось омрачать ваш праздник. Признаться, я не имею единокровных братьев или сестер, но был бы несказанно рад, решишь родители завести ещё детей. Могу узнать имя вашего брата?

– Хиро. Отец намерен прислать письмо, в котором рассказывал, насколько громко кричит мой брат и как жадно присосался к материнской груди. Ему видится в этом знак, что Хиро вырастет славным воином и пылким любовником. А ещё братец успел дважды промочить рубашку и брюки отца, что свидетельствует о его непростом нраве. Кажется, были строки и о сне, срыгивание и пускании газов, но мой разум отказался воспринимать все приметы.

– Ничего, – Анрир все же хлопнул Ичиро по плечу, хотя и опасался, что двуликий воспримет это как угрозу, – при личной встрече вам продемонстрируют все умения младенца.

– В данной ситуации меня тревожит только то, что, возможно, кто-то однажды получал подобное письмо и обо мне.

Закончил фразу он уже в дверях кофейни, уверенно зашёл внутрь, разложил бруски и разметил их, чтобы обточить точно под размер ножек и сломанных перекладин.

– Я бы даже не сомневался, – Анрир сел рядом с Ичиро и по мере сил помогал двуликому. – У отца был специальный журнал, где отмечались все мои достижения. В том числе – первая ночь без конфузов в виде промокшей простыни.

– Занимательно, я бы прочёл.

Работал парень быстро и уверенно, будто всю жизнь столярничал. Если он хоть вполвину столь же ловок с мечом – стоит порадоваться, что вчера они не подрались.

– Увы, однажды я ненароком замочил журнал вместе со скатертью, буквы расплылись, а хроники моего становления погибли.

– Немыслимая потеря. Думаю, что письмо постигнет схожая участь.

За несколько дней Ичиро закончил с мебелью, помог заменить скрипящие доски в полу, очаровал абсолютно всех работниц и саму Ханну. И, кажется, нисколько не переживал по поводу того, что княжеский гвардеец исполняет обязанности столяра и плотника.

После его ухода Ханна несколько дней ходила сама не своя, пока рано утром не собрала вещи Анрира и не поставила их рядом с дверью спальни. Затем добавила сверху кошель, пускай и тощий, но не пустой.

– Завтра середина весны, а мы договаривались насчет зимы. Тебе пора.

В глаза она не смотрела, в руках мяла какую-то бумагу, и, кажется, совсем недавно плакала. Анрир попытался подойти ближе и обнять, но Ханна не позволила.

– Нет, хватит. Петер предлагал нам пожениться, я обещала подумать. Возможно, соглашусь.

Добродушный пекарь Петер давно уже сватался к Ханне, кажется, еще до появления Анрира, но получал отказы. Почему хозяйка кофейни вдруг решила передумать – кто знает, но при здравом размышлении, Анрир ее поддерживал.

– Соглашайся, он хороший мужчина, объедините с ним кофейню и пекарню, подниметесь на нормальный уровень дохода, детей родите, мальчиков, мальчика-толстяка и мальчика-вороненка, смуглого и темноволосого, шепутного настолько, что никто не сможет уследить.

Бегающие по улице перед кофейней мальчишки представились так живо, будто Анрир видел их своими глазами. Как и потяжелевшую, но все еще красивую Ханну и, напротив, постройневшего Петера, солидного и степенного, но такого же добродушного. Видение оборвалось, сменившись тесной комнатой, мешком вещей и заплаканной женщиной, которая давно приняла решение, но надеялась, что ее станут отговаривать. Анрир не стал. Они хорошо проводили время вместе, но Ханне рядом нужен кто-то солидный и надёжный, а не нищий кот. И он не уверен, что хочет навсегда остаться с этой женщиной. А долго радоваться тому, что рано или поздно закончится, оказалось сложнее, чем думал Анрир.

– Один мой друг преподает в академии искусств, – пробормотала Ханна, – и ему понравились твои работы. Тебя возьмут на первый курс, вольным слушателем, при условии, что будешь выполнять часть обязанностей дворника.

Щедрое предложение для имуса, они, как правило, и лица не заканчивали. Анрир никогда всерьез не рассчитывал заняться живописью, это казалось не слишком реальным, но определенно мечтал об этом. Пока он растерянно смотрел на Ханну, она взяла кошель и мешок, выбросила их за дверь и отвернулась.

– Иди! Все, хватит. Не люблю прощальные сопли. Если не сможешь пристроиться – возвращайся, налью тарелку супа и освобожу тюфяк на чердаке.

– Я не вернусь, Ханна. – Он почему-то знал, что говорит правду, они еще встретятся, много позже, но это женщина придет к нему с какой-то просьбой. Даже в самом крайнем случае Анрир не собирался переступать порог кофейни в ближайшие годы и уж тем более селиться на чердаке. Добряк-Петер точно не обрадуется бывшему любовнику жены, а она потеряет всякий покой.

Некоторые привязанности нужно вырывать с корнем, другие же возникают настолько внезапно, что кажутся невозможными.

Оказавшись на улице Анрир недолго побродил, после чего начал приставать к прохожим с вопросом, как пройти на нужную улицу. Та находилась в другой части города, как раз к обеду дойдет, на четырех лапах было бы быстрее, но в городе имусам запрещено было менять облик.

Когда он все же добрался до нужного дома, лучезарное добралось до середины небосклона, и из всех обитателей старого, построенного еще предтечами здания, на месте оказалась только пожилая квартирная хозяйка, злая, как десять сторожевых хвачей.

Пришлось ждать на улице, возле небольшого фонтана. Ичиро появился ближе к вечеру и сам первым подошел к Анриру:

– Развеселой девице я бы обрадовался больше, но сегодня не самый счастливый день. Что случилось?

– Ищу жилье, а со знакомыми у меня не густо.

Ичиро поднял с земли мешок Анрира, взвалил себе на плечо и молча понес, затем также молча прошел мимо квартирной хозяйки, поднялся по ступеням, открыл ключом крохотную комнату и бросил вещи на узкую лавку, стоявшую возле стены, сам сел на подобие кровати и бросил:

– Платим пополам, убираемся по очереди.

Впоследствии, если кто-то решился бы спросить Анрира о самом благополучном, спокойном и весёлом периоде его биографии, то в ответ бы получил рассказ о жизни под одной крышей с Ичиро. Двумикий с утра и до вечера проводил на службе, больше похожей на академию для детей аристократии, после чего по нескольку часов работал в столярной мастерской, чтобы обеспечить себя карманными деньгами, и возвращался домой.

Анрир же успешно устроился вольным слушателем в академию искусств, первое время подрабатывал там же, затем начал помогать Ичиро. Товарищ хорошо умел делать мебель и стоять в стороне с грозным видом, но очень плохо – торговаться, требовать повышения платы и общаться с девушками. Зато те оказались падки на котов с этюдниками и рассказы о стеснительном, но симпатичном друге, настоящем аристократе и поэте. Тетрадь со стихами Ичиро прятал, никогда не читал их вслух и взял с Анрира твердое обещание сжечь ее, если что случится. Но само наличие тетради со стихами вдохновляло красоток не хуже этюдника.

Девушек Анрир не считал и не запоминал. В академии мимолётные связи не считались преступлением, чем он и пользовался. Но блондинок среди его друзей не было ни одной. Зато та самая вроде успокоилась и приходила в сны все реже. Анрир даже посетил Прималюс, отстоял очередь в толпе паломников, желающих прикоснуться к Золотой Блуднице. *та самая* Девушек Анрир не считал и не запоминал. В академии мимолётные связи не считались преступлением, чем он и пользовался. Но блондинок среди его друзей не было ни одной. Зато та самая вроде успокоилась и приходила в сны все реже. Анрир даже посетил Прималюс, отстоял очередь в толпе паломников, желающих прикоснуться к Золотой Блуднице.

Вблизи это была всего лишь статуя, красивая, золотая, с отполированной до блеска левой грудью, тронуть которую считалось обязательной частью приобщения к почти божественной благодати. Анрир так и не смог. Та Айми, из его снов, не жаловала телесные контакты, тем более такие. И в тот, самый последний момент жизни, она все же спасла целый мир, возможно, не один, а за это вполне заслужила покой и уважение.

К тому времени Анрир жил уже в отдельной комнате в их новой, просторной квартире, поэтому мог без лишних разговоров уединиться и просто лежать на кровати без всяких мыслей. Видение, не похожее на прошлые сны, нашло его и здесь. Айми в белом пышном платье шла по усыпанной лепестками дорожке к незнакомому мужчине, похожему на Анрира. Точнее, похожему на то, как выглядел бы Анрир, будь он альтером. Дальше женщина брала жениха

за руку, они о чем-то тихо говорили и целовались под радостные крики немногочисленных гостей, будто жених и невеста на свадьбе. Не лучшее видение, зато спокойное.

После него Айми затаилась и являлась все реже, Анрир спокойно учился, работал и веселился вместе с Ичиро. Иногда двуликого навещали родители, тогда Анрир заблаговременно исчезал из квартиры, чтобы остаться для них тихим аккуратным соседом сына, художником и просто славным парнем, а не котом, одной из самых опасных разновидностей имусов.

Так пролетел год. Подрос малыш Хиро, радовавший отца все новыми и новыми чертами (один съеденный жук-ягодник чего стоит!), будущее мелкого хулигана обещало стать настолько героическим, что Ичиро почти всерьез опасался за Трокс. Потому как всем известно, что великих героев порождают только великие катаклизмы. Анрир посмеивался над этими сумбурными, но милыми письмами, которые писали другу родители и друг. А ещё они при первых, часто надуманных признаках голодания сына, снабжали того домашней едой в количестве достаточном, чтобы прокормить его и всех остальных жильцов дома.

Семья Вада не славилась богатством или особенным влиянием, обычная мелкая аристократия, у которой из ценностей доспехи прадеда, меч, оставшийся ещё от предтеч и земельный надел чуть больше, чем у остальных. Но эти люди точно любили друг друга, не лезли в большую политику и, по представлениям Анрира, относились к той счастливой категории, которая никогда не влипает в крупные неприятности.

Тогда Анриру начало казаться, что всё у него наладилось, спокойствие будет вечным и можно просто жить и радоваться всему. Беспокоили только редкие сны с Айми и боли в шее, как раз в том месте, куда пришелся удар палача. Но это мелочи, пустые тревоги, настоящие начали одолевать, когда Ичиро впервые пригласили охранять загородную резиденцию великого князя. Вроде бы ничего странного, для чего ещё нужны гвардейцы? И Ичиро воодушевился, ему казалось, что это верный признак грядущего повышения по службе.

– Я пойду с тобой, – Анрир вытащил из шкафа запасную форму Ичиро и начал переодеваться.

Котов в гвардии хватало, их мало кто знал по именам, а сородичи, чутко реагирующие на запах, не посмеют выдать.

– Да, старший братец, конечно, я надену шарф и варежки, – друг веселился, но особенно не возражал. – И я с удовольствием возьму тебя на работу, постоишь где-нибудь в тени, посмотришь, убедишься, насколько это скучно.

– Так не ходи, – Анрир зачесал волосы, чтобы больше походить на гвардейца и оглядел себя в зеркале. – Притворись больным. Могу даже натурально сломать руку, а лучше – ногу или даже две.

– Месяц заращивать кости намного интереснее, чем один день проторчать в карауле, ты прав.

– Понюхай те розовые цветы, от которых у тебя лицо опухает и начинают течь слезы. Возьмешь несколько дней для поправки здоровья, наведишь родню. Малышу Хиро уже больше года, учти совсем скоро он не сможет испортить твои штаны, нельзя так подрывать его героическое будущее.

Тревога росла, как снежный ком, без малейшей на то причины. Хотелось остановить Ичиро, уговорить, а то и вправду ударить, с синюшным лицом того точно отправят со службы домой.

– Брось, все будет хорошо. И потом мы вместе посмеемся над твоими страхами. А то и навестим мою родню, давно пора было вас познакомить. Надеюсь, твои штаны и рубашка в процессе пострадают не меньше.

Ичиро рассмеялся и в последний раз поправил форму гвардейца.

Глава 9. История Анрира, часть 4

Полгода спустя...

Дождь лил вторую декаду, отчего сбор урожая пришлось отложить. Если так пойдет и дальше, жителям деревни предстоит не самая лёгкая зима.

Но Кейташи не было до этого дела. Он который день сидел в беседке и наблюдал за плакучей яблоней, склонившей ветви над ручьем. Плоды у нее мелкие, чуть крупнее вишни, но сладкие и растут гроздьями. Сейчас они почти сливались с яркими, бордовыми листьями дерева. Собрать яблоки непросто: нужно лезть в воду или же рискованно свешиваться со ствола, но сваренные в сиропе с ароматными травами, они были отличным зимним лакомством.

Мысли об этом текли как-то вяло, с неохотой. Как и о маленьком Хиро, которого Руоки оставила с отцом, пока сама занята делами. Малыш подошёл к краю беседки, высунул язык и ловил капли дождя, жмурясь от удовольствия. Скоро намокнет и простудится, но важно ли это? Зачем растить сына, заботиться о нем, если безжалостные боги все равно заберут его? Как забрали Ичиро.

Он был поздним ребенком, желанным и любимым, появившемся на шестнадцатом году счастливого брака. Кейташи заботился о сыне, воспитывал, учил всему, сам отвёл в Квартал цветов к семнадцати годам, а через месяц – в Долину отражений. Ичиро обзавелся там могущественным духом-близнецом, дающим неуязвимость на несколько минут. Это не бесполезная невидимость и неосязаемость Кейташи! По всему выходило, что сын станет великим и славным воином, совершит множество подвигов и станет одним из тех героев, о которых слагают легенды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.